
ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Попытки деблокировать город в 1942 г.

5 января 1942 г. на заседании Ставки ВГК с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) были рассмотрены планы на дальнейшее ведение военных действий. С основным докладом выступил И. В. Сталин, который изложил замысел общего наступления девяти советских фронтов. Большинство присутствующих не возразили против такого плана, хотя он был не до конца просчитан и не обеспечен в материально-техническом отношении. Действительно, за время летне-осенней кампании 1941 г. Красная армия понесла большие потери, равные 3987,7 тыс. человек, из них 2841,9 тыс. безвозвратно¹. Это означало, что наша довоенная кадровая армия почти полностью сменилась мобилизационно-ополченской.

В войсках отмечалась нехватка вооружения, имущества связи, инженерных средств, не хватало обученных механиков-водителей танков и т. д. Особенно болезненной в конце 1941 г. и в течение всего 1942 г. стала острая нехватка боеприпасов, в первую очередь снарядов и мин, в связи с чем был введен лимит на их расходование: 4–6 снарядов на орудие в день. Причина дефицита была довольно простой — довоенное производство боеприпасов базировалось главным образом на химической промышленности Ленинграда и Донбасса. С осени 1941 г. Донбасс был оккупирован немецкими войсками группы армий «Юг», Ленинград находился в блокаде. Положение с материальным обеспечением войск в период битвы за Москву было настолько тяжелым, что Верховный главнокомандующий И. В. Сталин лично распределял между фронтами противотанковые ружья, автоматы, противотанковые 76-мм полковые и дивизионные орудия².

Зная истинное положение дел, члены Ставки ВГК тем не менее 5 января 1942 г. приняли решение «гнать немецкие войска на запад без остановки, заставить их израсходовать резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев их не будет, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году»³.

Тяжелейшие последствия принятого решения на северо-западном направлении советско-германского фронта вылились в трагедию 2-й ударной армии — лишь малую часть общей трагедии Красной армии в 1942 г. В результате этого решения Ставки в общее наступление 7–18 января перешли войска девяти фронтов — от Ладожского озера до Крыма и Таманского полуострова. Первыми начали наступление войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов.

Ставка определила соответствующие задачи войскам Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронта. Войскам Волховского фронта во взаимодействии с Ленинградским предстояло разгромить главные силы 18-й немецкой армии и деблокировать

Ленинград, а во взаимодействии с Северо-Западным крылом нанести удар по 16-й армии противника. Было решено провести Любанскую и Демянскую наступательные операции.

Основная идея Любанской операции заключалась в том, чтобы одновременными ударами войск Волховского фронта с рубежа р. Волхов и 54-й армии Ленинградского фронта от Погостья (25–36 км южнее Шлиссельбургской губы Ладожского озера) по сходящимся на Любань направлениям окружить и уничтожить противостоящую вражескую группировку и в дальнейшем выйти в тыл войскам, блокировавшим Ленинград с юга. Войска Ленинградского фронта, сосредоточенные на блокированной территории, должны были наступать в юго-восточном и южном направлениях с целью сковать находившиеся там соединения и части противника.

В начале января Волховский фронт под командованием генерала К. А. Мерецкова вел борьбу за расширение плацдармов на левом берегу р. Волхов, которые удалось захватить еще в ходе контрнаступления под Тихвином. Войска фронта имели превосходство над противником в личном составе в 2,2 раза, в танках — в 3,2 раза, в артиллерии — в 1,5 раза. У 54-й армии под командованием генерала И. И. Федюнинского было преимущество в личном составе всего в 1,2 раза и в артиллерии — в 1,6 раза⁴. Противник же обладал абсолютным господством в воздухе и создал хорошо организованную оборону как на левом берегу р. Волхов и у Погостья, так и под Ленинградом.

7 января войска Волховского фронта, еще не закончив перегруппировку, сосредоточение авиации и артиллерии, а также не имея необходимых запасов боеприпасов и горючего, попытались прорвать оборону противника на р. Волхов. Вечером 7 января 1942 г. командующий фронтом К. А. Мерецков доложил Верховному главнокомандующему, что прибывающие части 59-й и 2-й ударной армий не вооружены или требуют пополнения запасов вооружения, не подошли армейские, артиллерийские полки, не сосредоточилась авиация, не подвезено горючее, недостаточно снарядов и т. п.⁵

Вследствие этих и других причин наступление войск фронтов северо-западного направления началось разновременное и успеха не принесло. Безрезультатной оказалась и попытка перейти в наступление 54-й армии. Первую атаку армий Волховского фронта, начатую утром 7 января 1942 г., противник отбил с большими для советских частей потерями. На некоторых участках он даже контратаковал и потеснил наши части. Так, 7 января генерал К. А. Мерецков докладывал в Ставку ВГК, что на фронте 4-й армии противник отбросил части 65-й и 4-й гвардейской дивизий на 2–3 км назад.

10 января Ставка ВГК дала указание приостановить наступление и возобновить его через три дня. 13 января войска Волховского фронта вновь начали наступать. Главный удар в направлении Любани наносила 2-я ударная армия, которую с флангов поддерживали 59-я и 52-я армии под командованием генералов И. В. Галанина и В. Ф. Яковлева. Бездорожье и глубокий снег затрудняли маневры и снабжение войск. Лишь к 25 января удалось прорвать оборону противника на 12-километровом участке. В тот же день в прорыв была введена подвижная группа армии — 13-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Н. И. Гусева.

Развивая наступление, соединения 2-й ударной армии к концу января продвинулись на 70–75 км. До Ленинграда оставалось около 50 км, до 54-й армии еще меньше — 44 км⁶. Но все дальнейшие попытки 2-й ударной армии под командованием генерала Н. К. Клыкова продолжить наступление оказались тщетными. Уже в это время в войсках ощущался недостаток продовольствия, боеприпасов, фуража. Из-за отсутствия последнего кавалеристы 13-го кавалерийского корпуса были вынуждены спешиться и вести бои в качестве пехотинцев. В донесениях указывалось на плохую работу связи, разведки, случаи завшивленности личного состава и даже появления сыпного тифа в частях 52-й армии⁷.

Войска Ленинградского фронта из-за недостатка сил продвижения и вовсе не имели. Директивой № 170 121 от 26 февраля Ставка ВГК приказала возобновить наступление на Любань, навстречу Волховскому фронту: «...усилив в течение 26–27 февраля ударную группировку 54-й армии, не позднее 1 марта перейти в решительное наступление в общем направлении на Любань с тем, чтобы сочетав удар 54-й армии с ударом войск Волховского

фронта, общими усилиями ликвидировать любань-чудовскую группировку противника и освободить ж.-д. линию Любань — Чудово»⁸.

Соединения 54-й армии под командованием генерала И. И. Федюнинского прорвали вражескую оборону и к концу марта продвинулись на 22 км. Однако этим все и закончилось. Противник, воспользовавшись тем, что 4-я армия Волховского фронта особой активности не проявляла, снял часть сил в ее полосе и перебросил их на рубеж наступавшей 54-й армии.

В начале апреля 1942 г. соединения и части 54-й армии вышли к изгибу р. Тигода, заняв населенные пункты Смердыня и Ородыня⁹. Здесь они были остановлены немецкими войсками. До Любани 54-й армии необходимо было пройти еще около 15 км, до соединения со 2-й ударной армией — 30 км.

На Ладожском озере с началом прочного ледостава развернулась напряженная работа по восстановлению прерванного с концом навигации подвоза. Еще 19 ноября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял решение организовать переброску грузов для города и фронта по льду на автотранспорте и проложить с этой целью через губу Петрокрепость ледовую дорогу¹⁰.

Движение на трассе началось 20 ноября 1941 г. Были случаи, когда при сильных штормах на Ладожском озере лед ломало, а дорогу разрушало или заливало водой, как это произошло в период с 28 ноября по 5 декабря 1941 г.

Аварии на трассе происходили в основном из-за «усталости льда», то есть при толщине льда 25–30 см по трассе можно было перевезти за сутки 1,5–2 тыс. тонн грузов, а на следующий день она уже не могла выдержать нагрузки, и приходилось переносить дорогу на другое место¹¹.

Совместно с войсками Ленинградского фронта приняла участие в охране Дороги жизни и Ладожская военная флотилия, организовав для этого подвижные дозоры на буерах. Отряды на буерах также привлекались для сопровождения грузов.

Ладожской военной флотилии на зиму 1941–1942 гг. были поставлены задачи по организации сухопутной и противовоздушной обороны баз и мест стоянок кораблей, проведению судоремонта в максимально сжатые сроки силами и средствами личного состава кораблей, чтобы с началом летней кампании быть в готовности к выполнению главной задачи — перевозок по озеру, а также повышения уровня оперативно-тактической подготовки командного состава путем изучения опыта боевых действий флотилии за истекшую кампанию.

Флотилия получила возможность выполнять эти задачи с гораздо меньшим напряжением, так как непосредственная угроза с тыла и со стороны озера по льду после разгрома немецко-фашистских войск под Тихвином и Волховом миновала. Активность противника в воздухе с наступлением зимы также резко снизилась. В основном деятельность авиации противника была направлена на создание затруднений в использовании ледовой трассы Коккорево — Кобона.

В результате нарушения единой системы базирования некоторые соединения, например 2-й дивизион канонерских лодок, отряд транспортов и 6-й дивизион тральщиков, имели свои корабли в Морье и Новой Ладоге. Это крайне отрицательно сказывалось на руководстве боевой подготовкой, судоремонте и т. д.

Решением Военного совета Ленинградского фронта № 00510 от 29 декабря 1941 г. для руководства обороной района нового базирования и судоремонта была создана военно-морская база 2-го разряда Осиновец — Морье¹².

Условия базирования флотилии зимой 1941–1942 гг., судоремонта и снабжения были крайне тяжелыми. Значительная часть личного состава мелких кораблей и весь личный состав береговых частей и учреждений размещались в землянках.

Особенно сложным был судоремонт. В Морье не было никаких производственных средств. В связи с этим некоторые ремонтные работы проводились на ленинградских предприятиях, частично их выполняла небольшая мастерская, созданная зимой в Осиновце. В основном же судоремонт осуществлялся корабельными силами и средствами.

Материально-техническое снабжение базировавшихся на Морье кораблей шло частично через тыл Балтийского флота, а частично из Новой Ладоги по зимней ледовой дороге.

Задача снабжения кораблей топливом оказалась также очень сложной. Запасы угля в Морье были ограниченными, и все корабли перешли на дровяное отопление. Заготовка дров и доставка их к кораблям на рейд требовали большого количества личного состава и занимали много времени.

Особое внимание с приближением весны было обращено на подготовку транспортных средств к перевозкам. С этой целью ГКО в марте 1942 г. принял решение развернуть строительство озерного несамоходного флота на базе комбината «Сясьстрой», где была сооружена Сясьская судовой верфь, металлических озерных барж на ленинградских судостроительных заводах и малотоннажного самоходного флота — тендеров и мотоботов — на ленинградских заводах. Для выполнения этого постановления и указаний Военного совета Ленинградского фронта на ленинградских заводах был построен и отправлен по железной дороге на озеро 101 самоходный тендер общей грузоподъемностью 1500 тонн. Строительство тендеров было предпринято для усиления грузоперевозок по озеру и обеспечения высадки десантов. Балтийский судостроительный завод организовал постройку металлических барж, сборка которых производилась в бухте Гольсмана.

Достигнутое к весне 1942 г. улучшение общего положения в Ленинграде, войск фронта и флота благодаря созданным запасам, переброшенным по ледовой трассе зимой 1941—1942 гг., необходимо было прочно закрепить и тем самым окончательно сорвать план немецко-фашистского командования задушить город блокадой.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 9 апреля 1942 г. перевозка грузов для Ленинграда и фронта через озеро, а также эвакуация гражданского населения и вывоз грузов из Ленинграда были возложены на Ладожскую военную флотилию. Для успешного выполнения этой задачи ГКО постановил:

«1. Подчинить Ладожской военной флотилии на период навигации 1942 г. самоходный и несамоходный флот Наркомречфлота, обслуживающий перевозки по Ладожскому озеру, по приладожским каналам и по реке Волхов со всеми портами, пристанями и производственными предприятиями.

2. Обязать НКВМФ, НКРФ и Военный совет Ленинградского фронта подготовить к началу навигации 1942 г. флот и перевалочные базы на Ладожском озере из расчета завоза в Ленинград не менее 4000 т груза в сутки и вывоза населения не менее 3000 человек и 1000 т груза в сутки.

3. Погрузочно-разгрузочные работы на Ладожском озере возложить на управление тыла Ленинградского фронта.

4. Обязать командующего войсками Ленинградского фронта обеспечить прикрытие авиацией транспортов и перевалочных баз в период навигации, а также прикрытие зенитными средствами перевалочных баз и пристаней Ладожского озера.

5. Обязать командующего КБФ обеспечить зенитными установками суда Наркомречфлота, предназначенные для перевозки грузов в навигацию 1942 г., а также установить постоянную охрану водных путей средствами Ладожской военной флотилии»¹³.

Приказ народного комиссара ВМФ от 11 апреля 1942 г. и решение Военного совета Балтийского флота от 23 апреля 1942 г. конкретизировали поставленную перед флотилией задачу¹⁴. Ее решение требовало большого напряжения сил и мобилизации всех ресурсов флотилии. Необходимо было организовать и подготовить перевалочные базы для приема грузов, расширить сеть подъездных путей. Согласно приказу народного комиссара ВМФ от 26 февраля 1942 г. к началу навигации в бухтах Осиновец, Гольсмана, Морье необходимо было закончить портовое строительство и произвести дноуглубительные работы.

Помимо перевозок, Военным советом Балтийского флота флотилии были поставлены следующие дополнительные задачи: содействие огнем корабельной артиллерии флангам 7, 8 и 23-й армий, траление мин и борьба с минной опасностью, проведение разведки на театре, противодействие попыткам высадки десанта и действия против баз и сообщений противника.

Структура командования флотилии в летнюю кампанию 1942 г. имела особенности: была введена должность помощника командующего флотилией по перевозкам, а при штабе флотилии организовано специальное отделение по перевозкам. Созданы военно-морская база Осиновец — Морье и военно-морской порт 1-го разряда в Кобоне; включен в систему

перевозок речной порт Гостинополье на р. Волхов; создана охрана водного района главной базы с включением в ее состав дивизиона катеров МО и бронекатеров, 6-го дивизиона тральщиков, группы катеров-тральщиков и других мелких судов.

К началу перевозок и частично в их ходе были проведены большие подготовительные и организационно-технические работы. Прежде всего подготовили к открытию навигации и специализировали по видам грузооборота порты.

В качестве основного первоначального пункта на восточном побережье озера был создан Кобона-Кореджский порт, соединенный железной дорогой со станцией Жихарево. Строительство порта было выполнено по проектам инженерного отдела Балтийского флота Управлением работ № 2, земляные работы — Балттехфлотом. В течение весны на Кореджской косе соорудили пять пирсов, рассчитанных на одновременную погрузку 10 барж. Основным перевалочным пунктом на западном побережье по-прежнему оставался Осиновец, где удалось отремонтировать старый причал и достроить новый пирс.

Новая Ладога по плану перевозок являлась пунктом формирования конвоев, прибывавших с грузами из Гостинополья и Сясьстроя. Отсюда должны были идти на Ленинград продовольственные грузы и военно-техническое имущество, а сюда поступать эвакуируемое из Ленинграда гражданское население. Причальный фронт в Новой Ладоге развития не получил, были лишь отремонтированы имевшиеся причалы.

Эвакуация раненых в ладожском порту

Порожний обоз направляется за продуктами для блокадного Ленинграда по льду Ладожского озера

Грузовые автомобили вывозят людей из Ленинграда. Дорога жизни

Разгрузка баржи с мукой в ладожском порту Осиновец

Выгрузка продовольствия для блокадного Ленинграда из транспортного самолета Ли-2

К открытию навигации строительство и оборудование портов было закончено. Однако чтобы обеспечить возрастающий объем перевозок, требовалось в ходе навигации продолжать строительство и оборудование портов, расширять причальный фронт, механизировать погрузочно-разгрузочные работы. 2 июня Военный совет Ленинградского фронта принял специальное постановление о мероприятиях по увеличению перевозок через Ладожское озеро. Выполнение работ по расширению причального фронта в портах восточного и западного побережья было возложено на инженерный отдел Балтийского флота и строительный батальон тыла Ленинградского фронта. В результате всех работ емкость портов Ладожского озера по грузообороту к концу навигации увеличилась более чем в три раза¹⁵.

К 1 октября Балтийский завод построил и сдал в эксплуатацию 14 барж общим водоизмещением 8400 тонн. Кроме того, Балтийский завод совместно с заводом «Судомех» оборудовал три парома для перевозок через озеро железнодорожных составов. В Ленинграде были мобилизованы 47 несамоходных малотоннажных судов грузоподъемностью по 3–6 тонн и 16 мотоботов.

Сясьская судостроительная верфь построила за период навигации 51 баржу общим водоизмещением 11 935 тонн. Кроме того, к началу навигации флотилия приняла от Северо-Западного речного пароходства пять озерных и девять речных буксиров, 38 буксиров, предназначенных для работ на р. Волхов и каналах, семь пассажирских и пять служебно-вспомогательных пароходов, 11 озерных, 18 речных барж и 20 барж, пригодных для плавания по каналам и р. Волхов.

Важное значение для обеспечения перевозок имело постановление СНК СССР от 24 мая, в соответствии с которым было отобработано и отправлено на озеро по Тихвинской водной системе 38 моторных катеров¹⁶ и свыше 100 барж и мотоботов Северо-Двинского и Камского бассейнов Наркомлеса, Верхне- и Средневожского пароходств, Наркомречфлота.

Из тендеров и мотоботов был сформирован отряд, полностью укомплектованный военнослужащими. Он состоял из 11 групп тендеров, по 9–10 единиц в каждой, и трех групп мотоботов — по 5–6 единиц. Формирование такого отдельного соединения сыграло положительную роль в подготовке флотилии к решению задач, поставленных ГКО. Тендеры за навигацию перевезли более 10% всех грузов и около 3% от общего числа перевезенных людей¹⁷.

Транспортировка совершалась по двум трассам: между портами Осиновец и Кобона (Малая трасса) и портами Осиновец и Новая Ладога (Большая трасса). На обеих имелось необходимое гидрографическое и навигационное оборудование.

В дальнейшей организации перевозок была несколько изменена. Решением Военного совета Ленинградского фронта от 27 июня 1942 г. управление подвоза было реформировано в управление перевозок Ленинградского фронта, которому подчинили все порты и перевалочные пункты с их оборудованием. За флотилией осталась лишь задача осуществления и обеспечения самих перевозок, ремонта транспортных средств, оборудования и охраны трасс.

В июне 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта получил правительственную директиву, которая предписывала: к 15 августа 1942 г. закончить эвакуацию гражданского населения из Ленинграда; форсировать вывоз заводского оборудования и другого народно-хозяйственного имущества из Ленинграда; создать в Ленинграде необходимые запасы продовольствия, обеспечивающие бесперебойное снабжение войск, Балтийского флота и гражданского населения¹⁸.

За время навигации на судах в Ленинград было перевезено 705,3 тыс. тонн грузов, а из Ленинграда — 304,8 тыс. тонн. Кроме того, с восточного берега на западный буксировкой в плотках и вплавь было доставлено 41,6 тыс. тонн леса и 968 железнодорожных платформ и цистерн общей массой 8,7 тыс. тонн, что в итоге с грузами, перевезенными на судах с восточного берега на западный, составило 755,6 тыс. тонн.

Основную массу грузов, перевезенных с западного на восточное побережье, составляло промышленное оборудование. Эвакуация оборудования была одной из ответственных задач, возложенных Военным советом Ленинградского фронта на Ладожскую военную флотилию. За навигацию на судах флотилии было эвакуировано 113 тыс. тонн промышленного оборудования и 28,9 тыс. тонн заводских материалов.

Постановлением Военного совета Ленинградского фронта на флотилию также была возложена дополнительная задача — перевозка железнодорожного подвижного состава Ленинградского узла. До окончания навигации из Осиновца в Кобону было транспортировано на построенных баржах (паромах) 139 паровозов, 74 тендера и 1952 вагона и платформы. Одновременно с перевозками подвижного состава на парамах применялась буксировка железнодорожных нефтяных цистерн по воде. За сентябрь — октябрь из Осиновца в Кобону было отбуксировано 75 цистерн. Общая масса переброшенного подвижного состава составила 34,4 тыс. тонн.

Основной задачей при перевозках людей была эвакуация гражданского населения из Ленинграда и обеспечение перебросок войск через озеро на Ленинградский фронт. За период навигации из Ленинграда были эвакуированы 448 010 человек гражданского населения и перевезен 49 721 человек командированных военнослужащих и граждан. Кроме того, на транспортах в период с мая по ноябрь были эвакуированы 41 866 раненых и больных. Таким образом, всего удалось перевезти 539 597 человек¹⁹.

С восточного берега на западный в основном перебрасывались пополнения для войск Ленинградского фронта и Балтийского флота. С мая по декабрь транспортными средствами флотилии были перевезены 300 тыс. человек воинских пополнений и 10 тыс. легкораненых. Кроме того, уже после закрытия навигации, с 13 декабря 1942 г. по 8 января 1943 г., в тяжелых ледовых условиях дополнительно были перевезены 38 803 человека воинских пополнений.

Максимум перевозок был осуществлен в июле, когда проводилась массовая эвакуация гражданского населения из Ленинграда: суточная норма доходила в этот период до 13 тыс. человек.

Перевозки через Ладожское озеро в 1942 г. имели исключительно важное значение для войск Ленинградского фронта, Балтийского флота и населения города. Первые трудности в снабжении блокированного города были в известной степени преодолены зимой 1941—1942 гг., когда транспортировка осуществлялась по ледовым трассам. Но окончательно проблема снабжения блокированного города, фронта и Балтийского флота была решена в летнюю кампанию 1942 г. за счет создания необходимых запасов продовольствия, боеприпасов, горючего и других материальных средств. Подвоз топлива обеспечил бесперебойную работу для нужд фронта промышленности и введение в строй целого ряда временно законсервированных предприятий.

За время навигации авиация противника совершила по трассам и портовым объектам 4990 самолето-вылетов, в том числе бомбардировочная — 2717, истребительная и разведывательная — 2273. Противник произвел 137 бомбардировок, в том числе 122 дневные и 15 ночных. Всего было сброшено 6370 бомб²⁰.

Несмотря на усиление воздушной угрозы, работы на трассах продолжались бесперебойно. Причиненные кораблям и транспортным средствам повреждения были полностью устранены в ходе навигации.

Прикрытие трасс и портов с воздуха было недостаточным из-за сравнительно небольшого состава выделенной истребительной авиации — в среднем от 30 до 40 самолетов, в то время как для надежного прикрытия требовалось около 80 истребителей. Поэтому прикрытие конвоев и портов осуществлялось в основном путем дежурства самолетов на аэродромах в Новой Ладоге и Выставе в готовности к вылету по вызову и периодического патрулирования. В Кобоне, Новой Ладоге, Выставе и на островах Зеленцы были созданы посты наведения истребительной авиации.

С 1 мая по 1 декабря истребители оперативной группы произвели 1916 самолето-вылетов. В воздушных боях было сбито 23 и повреждено восемь немецких самолетов. Всего же за период навигации совместными действиями авиации и зенитной артиллерии было сбито 160 самолетов противника, два из которых уничтожил экипаж одной из барж, имевшей зенитные пулеметы²¹.

В целом Ладожская военная флотилия успешно решила поставленную Государственным Комитетом Обороны задачу обеспечения перевозок. Личный состав настойчиво боролся за ее выполнение, несмотря на налеты авиации противника и сложность плавания в штормовых условиях. В результате объем перевозок в Ленинград через озеро в кампанию 1942 г. более чем в два раза превысил объем перевозок по ледовым трассам зимой 1941—1942 гг. Как уже

отмечалось, это дало возможность создать необходимые запасы продовольствия, обеспечить бесперебойную работу промышленности Ленинграда и ввести в строй ряд временно законсервированных производственных предприятий.

В апреле и начале мая 1942 г. соединения и части 54-й и 8-й армий Ленинградского фронта еще вели наступательные бои с целью раздвинуть «погостьевский мешок» (так генерал Гальдер называл территорию, освобожденную 54-й армией в феврале — марте 1942 г.). Соединения 54-й армии атаковали противника в районе поселков Дубовик (примерно на полпути от Посадникова Острова до поворота р. Тигода) и Липовик, форсировали р. Тигода южнее Дубовика и наступали в направлении Малиновки. Соединения 8-й армии снова штурмовали Веняголово и пытались овладеть правым, высоким берегом р. Мга. Но негибкость в управлении войсками и плохое использование радиосвязи не позволяли им добиться успеха.

С марта противник стал наносить удары по флангам 2-й ударной армии. К концу месяца ему удалось перехватить ее коммуникации. Командующий войсками Волховского фронта организовал встречные удары окруженных войск с запада и востока. У поселка Мясной Бор (35 км северо-восточнее Новгорода) был пробит коридор шириной 3–5 км, соединивший 2-ю армию с главными силами фронта. Несмотря на это, положение армии оставалось очень трудным. Нарушились снабжение, связь и управление войсками. На всем 200-километровом фронте армии противник создал прочный оборонительный рубеж, не допуская ее дальнейшего продвижения. Соединения и части 2-й ударной армии продолжали вести бои, но успеха не имели.

2 марта 1942 г. в германской ставке Гитлер провел совещание с новым командующим группой армий «Север» генерал-полковником Кюхлером, командующими 18-й и 16-й немецкими армиями, командирами их корпусов. Они рассмотрели планы контрнаступления 18-й и 16-й армий и приняли решение, о котором немецкий генерал Ф. Гальдер писал: «Переходим в наступление на Волхове — 7 марта (до 12 марта). Авиацию сосредоточить в период 7–14 марта. Фюрер требует за несколько дней до наступления провести авиационную подготовку (бомбардировка складов и войск в лесах бомбами сверхтяжелого калибра). Завершив прорыв на Волхове, не следует тратить силы на то, чтобы уничтожить противника. Если мы сбросим его в болота, это обречет его на голодную смерть... Наступление в районе Холм — 5 марта. Необходимо подтянуть пехоту... Наступление в районе Старая Русса осуществить в период 13–16 марта»²².

Противник, стремясь отразить атаки 2-й ударной армии на любанском направлении, в первой половине марта в спешном порядке снял из-под Ленинграда до четырех пехотных дивизий и перебросил их в полосу наступления Волховского фронта. Это усилило оборону противника, и все попытки советских войск развить успех на Любань оказались безрезультатными.

Одновременно противник 15 марта перешел в наступление в целях перехвата коммуникаций 2-й ударной армии. 19 марта немецкие войска в первый раз отрезали соединения и части 2-й ударной армии от войск Волховского фронта, образовав волховский котел.

За два дня до этого, 17 марта, Ставка ВГК издала директиву, в которой, обращая внимание командования Волховского фронта на попытку противника «отрезать 2-ю ударную армию от ее коммуникаций», приказывала «одновременными усилиями левофланговых соединений 59-й армии совместно с 52-й армией не только не допустить перехвата противником коммуникаций 2-й ударной армии, но и полностью разгромить и уничтожить контратакующие части противника»²³. Ставка ВГК разрешила перебросить для этих целей в район Мясного Бора из 4-й армии 376-ю стрелковую дивизию под командованием полковника Д. И. Угорича.

На фронте 2-й ударной армии в течение апреля боевые действия на любанском направлении и на флангах прорыва не прекращались ни на один день. В лесу, при бездорожье, по колону в воде наши войска, ведя наступательные бои, стремились овладеть неприятельскими позициями. Противник, оказывая упорное сопротивление, неоднократно пытался соединиться с южной группой своих войск и закрыть прорыв.

20 апреля Ставка ВГК утвердила назначение заместителя командующего войсками Волховского фронта генерал-лейтенанта А. А. Власова командующим 2-й ударной армией по совместительству. В то же время командующий войсками Ленинградского фронта гене-

Командующие общевойсковыми армиями в 1941–1943 гг.

А. С. Ксенофонов

А. М. Кузнецов

В. И. Кузнецов

Ф. И. Кузнецов

Г. И. Кулик

В. В. Курасов

А. В. Куркин

П. А. Курочкин

И. Г. Лазарев

Д. Д. Лелюшенко

К. Н. Леселидзе

А. И. Лопатин

М. Ф. Лукин

В. Н. Львов

И. М. Любовец

Р. Я. Малиновский

И. М. Манагаров

В. Н. Марцинкевич

И. И. Масленников

К. С. Мельник

К. А. Мерецков

В. И. Морозов

К. С. Москаленко

И. Ф. Николаев

Р. И. Панин

М. А. Парсегов

Ф. А. Пархоменко

А. Н. Перушин

И. Е. Петров

М. П. Петров

К. П. Подлас

В. С. Поленов

В. С. Попов

М. М. Попов

М. А. Пуркаев

Н. П. Пухов

П. С. Пшенников

К. И. Ракутин

М. А. Рейтер

Ф. Н. Ремезов

С. Е. Рождественский

К. К. Рокоссовский

П. Л. Романенко

В. З. Романовский

И. П. Рослый

А. И. Рыжов

Д. И. Рябышев

В. П. Свиридов

Д. М. Селезнёв

В. Ф. Сергаев

П. П. Собенников

И. Г. Советников

Г. Г. Соколов

Ф. Н. Стариков

А. В. Сухомлин

Ф. И. Толбухин

С. Г. Трофименко

К. П. Трубников

Н. И. Труфанов

А. А. Тюрин

И. И. Федюнинский

А. А. Хадеев

Г. А. Халюзин

Ф. М. Харитонов

Г. И. Хетагуров

М. С. Хозин

В. А. Хоменко

В. Д. Цветаев

В. В. Цыганов

А. И. Черепанов

рал-лейтенант М. С. Хозин представил в Генеральный штаб доклад «О причинах неудач в разгроме противника в районах Любани и Чудово», в котором одной из главных причин назвал отсутствие настоящего взаимодействия между Ленинградским и Волховским фронтами²⁴.

В результате 21 апреля 1942 г. Ставка приказала:

«1. С 24 часов 23 апреля 1942 г. объединить Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух групп: а) группы войск ленинградского направления (23, 42 и 55-я армии, Приморская и Невская группы); б) группы войск волховского направления (8, 54, 4, 2-я ударная, 59-я и 52-я армии, 4-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса, 13-й кк). Балтийский Краснознаменный флот подчинить командующему Ленинградским фронтом через командующего группой войск Ленинградского направления.

2. Командующим войсками Ленинградского фронта назначить генерал-лейтенанта Хозина, возложив на него и командование группой войск волховского направления.

3. Командующим группой войск Ленинградского направления назначить генерал-лейтенанта Говорова, освободив его от командования 5-й армией.

4. Генерала армии Мерецкова освободить от командования Волховским фронтом и назначить заместителем главнокомандующего Западным направлением»²⁵.

Подоплеку такого решения описал генерал К. А. Мерецков. По его словам, генерал М. С. Хозин утверждал: «Если Волховский фронт присоединить к Ленинградскому, то он имеющимися в Волховском фронте силами решит задачу по деблокированию Ленинграда. И Ставка пошла на объединение фронтов». Будучи 24 апреля в Ставке ВГК, Мерецков заявил: «2-я ударная совершенно выдохлась, в имеющемся составе она не может ни воевать, ни обороняться. Ее коммуникации находятся под угрозой немецких войск, если ничего не предпринять, то катастрофа неминуема»²⁶.

С 23 апреля войска Волховского фронта были подчинены Военному совету Ленинградского фронта и до 9 июня действовали в его составе, образуя Волховскую оперативную группу войск Ленинградского фронта, куда входили также 8, 54, 4, 59, 2-я ударная и 52-я армии.

30 апреля командующий Ленинградским фронтом вследствие безуспешных боев на любанском направлении приказал 2-й ударной армии перейти к обороне.

Таким образом, упорная борьба войск Ленинградского и Волховского фронтов, продолжавшаяся в течение января — апреля 1942 г., не привела к каким-либо существенным оперативным результатам. Группировка войск противника в районе Кириши — Любань — Чудово не была окружена и разгромлена. Советские войска, потеряв 308 367 человек, из них 95 064 человека безвозвратно, оказались, по существу, в окружении²⁷. В дальнейшем понадобилось проводить специальную операцию по выводу из окружения 2-й ударной армии.

Но был у Любанской операции и положительный аспект. Волховский фронт, оттянув на себя около 15 вражеских дивизий, создал благоприятные условия для наступления других фронтов, прежде всего правого крыла Северо-Западного фронта под Демянском.

В начале января 1942 г. Северо-Западный фронт в составе четырех общевойсковых армий готовился к наступлению. Его войскам противостояли пять пехотных, две моторизованные и одна охранная дивизии 16-й армии группы армий «Север». В этих соединениях противника насчитывалось около 93 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, в том числе около 750 орудий и минометов калибра 75 мм и более²⁸.

Оборона противника в полосе действий войск Северо-Западного фронта состояла из отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах и занятых небольшими гарнизонами. Наиболее сильные укрепления были расположены на переднем крае обороны. Кроме основного оборонительного рубежа противник подготовил промежуточные позиции.

В соответствии с замыслом Ставки ВГК войска Северо-Западного фронта, включаясь в общее наступление Красной армии, должны были нанести два удара: первый — на правом крыле фронта в общем направлении Старая Русса — Сольцы с задачей во взаимодействии с войсками Ленинградского и Волховского фронтов разгромить группу армий «Север»; второй — на левом крыле фронта из района Осташково в направлении Торопец — Велиж —

Рудня в целях содействия войскам Калининского и Западного фронтов в разгроме главных сил группы армий «Центр».

Для решения указанной задачи создавались две ударные группировки. На правом крыле фронта 11-я армия должна была нанести удар в общем направлении Старая Русса — Сольцы — Дно и совместно с войсками левого крыла Волховского фронта разгромить новгородскую группировку противника. Кроме того, частью сил 11-й армии намечалось нанести удар в направлении Пола для содействия с севера соединениям и частям 34-й армии в окружении противника в районе Демянска. В дальнейшем 11-я армия должна была наступать в направлении Луга в тыл немецкой группы армий «Север» в целях содействия войскам Ленинградского и Волховского фронтов в прорыве блокады Ленинграда.

Войска левого крыла Северо-Западного фронта — 3-я и 4-я ударные армии — получили задачу нанести удар в общем направлении на Торопец — Рудня и во взаимодействии с войсками правого крыла Калининского фронта совершить глубокий охват с запада главных сил группы армий «Центр».

На соединения и части 34-й армии, действовавшей в центре Северо-Западного фронта, возлагалась задача сковать главные силы демянской группировки противника на фронте Кипино — Долматиха, а своими фланговыми дивизиями одновременно с частью сил 11-й и 3-й ударной армий нанести удары по флангам вражеской группировки, расположенной в районе Демянска, окружить и уничтожить ее. После уничтожения демянской группировки соединения и части 34-й армии должны были овладеть Холмом, выйти на западный берег р. Порусья и обеспечить с северо-запада действия 3-й ударной армии²⁹.

3-я ударная армия, имея оперативное построение в три эшелона, должна была нанести удар в направлении Тереховщина — Сысоево, уничтожить противостоящего противника и к исходу четвертого дня операции выйти на фронт Новая Русса — Залесье. В дальнейшем, прочно защищая себя справа, развивать наступление в направлении Одоevo — Перелог.

Войска Северо-Западного фронта превосходили противостоящего противника по личному составу в 1,8 раза, по орудиям и минометам — в 1,3 раза, по пулеметам и автоматам — в 2,5 раза. На направлениях главных ударов их превосходство было трех-четырёхкратное.

Для непосредственного окружения и уничтожения демянской группировки противника предназначались только соединения и части 34-й армии, которые не имели для этого необходимого превосходства в силах и средствах. Пяти дивизиям 34-й армии только в первой линии противостояло до четырех полнокровных немецких дивизий. Кроме того, 34-я армия одновременно должна была являться связующим звеном между фланговыми ударными группировками фронта и прикрывать на широком 110-километровом рубеже весьма ответственное направление на Бологое, что лишало ее возможности какого-либо маневра. Следовательно, задача, поставленная перед соединениями и частями 34-й армии, являлась попросту нереальной, как показали дальнейшие события, выполнена ими не была.

Наступление войск Северо-Западного фронта началось 7 января. 11-я армия прорвала оборону противника и в первый день операции продвинулась на глубину 6–7 км.

9 января войска 3-й и 4-й ударных армий после двухчасовой артиллерийской подготовки атаковали противника. Преодолевая упорное сопротивление врага, 3-я ударная армия в течение первых четырех дней операции прорвала вражескую оборону на всю ее тактическую глубину и к исходу 15 января продвинулась на отдельных направлениях на 25 км³⁰.

Вместе с соединениями и частями 3-й ударной армии начала наступление 34-я армия. В течение первых дней операции она прорвала первый оборонительный рубеж по западному берегу озера Селигер. Бои на этом участке фронта приняли затяжной характер. В течение всей второй половины января соединения и части левого фланга 34-й армии совместно с соединениями 3-й ударной армии продолжали вести безуспешные бои за овладение опорными пунктами противника. Начав наступление на участке в 27 км, 3-я ударная армия к 21 января растянула свой фронт наступления до 200 км. Ударная группировка армии потеряла компактность, а следовательно, и ударную силу. Оперативное положение соединений и частей 3-й ударной армии оказалось невыгодным.

Одной из причин малоуспешных действий 3-й ударной и 34-й армий являлось слабое их оснащение артиллерийскими средствами. С расширением полосы наступления в ходе операции плотность артиллерии составила всего два-три орудия и миномета на 1 км фронта. Следует также отметить слабую подготовленность и слаженность штабов, что в последующем повлияло и на эффективное управление войсками.

Таким образом, к концу января 1942 г. задачи, поставленные перед войсками Северо-Западного фронта, не были выполнены. В результате Ставка приняла решение передать Северо-Западному фронту свои резервы — 1-ю ударную армию, 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса.

29 января левое крыло Северо-Западного фронта возобновило наступление. Части и подразделения 1-го гвардейского стрелкового корпуса, преодолевая ожесточенное сопротивление немцев, 20 февраля по бездорожью достигли поселка Залучье (41 км западнее Демянска), где, соединившись с частями 34-й армии, создали внутренний фронт окружения. К концу февраля силами 11-й и 1-й ударной армий, а также 2-го гвардейского стрелкового корпуса был образован внешний фронт окружения. От внутреннего фронта он был удален в самом узком месте примерно на 40 км. В демянском котле оказалось шесть немецких дивизий общей численностью 96 тыс. человек. В районе Демянска войскам Северо-Западного фронта впервые в ходе Великой Отечественной войны удалось окружить крупную группировку противника.

К 20 марта обстановка на северо-западном направлении резко обострилась. Воспользовавшись тем, что бои приняли затяжной характер, немцы, сосредоточив южнее Старой Руссы корпусную группу «Зейдлиц» в составе пяти дивизий, нанесли удар в направлении на Рамушево. 21 апреля встречными ударами группы «Зейдлиц» с запада, а окруженных войск с востока удалось прорвать фронт, образовав так называемый рамушевский коридор. К концу апреля противник расширил его до 6–8 км.

Вся последующая борьба, продолжавшаяся свыше девяти месяцев, проходила главным образом в зоне этого коридора. В операции под Демянском потери советских войск составили 245 511 человек, из которых 88 908 человек безвозвратно³¹.

Таким образом, наступательные операции наших войск на северо-западном направлении зимой 1941–1942 гг. оказались незавершенными. Задачи по разгрому войск группы армий «Север» и деблокаде Ленинграда войсками Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов решены не были.

Основные причины невыполнения задач по разгрому группы армий «Север» заключались прежде всего в неумении командования фронтов и армий правильно использовать силы и средства для достижения решительных целей в операциях фронтов, а также в недочетах оперативного и тактического характера, допущенных командованием Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов как при подготовке наступательных операций, так и при их проведении. При этом на действия наших войск в значительной мере оказало влияние отсутствие у командования и штабов всех степеней достаточного боевого опыта в организации и проведении крупных фронтовых и армейских наступательных операций.

Советские войска после длительного периода оборонительных боев, связанных с отходом, не накопили достаточного опыта в ведении наступления. Командный состав фронтов и армий не обладал должным умением правильно и целеустремленно организовывать оперативное и тактическое взаимодействие, особенно в таких сложных операциях, как окружение и уничтожение крупных вражеских группировок. Не хватало также умения правильно и эффективно использовать новую боевую технику, которая к этому времени уже начала поступать в войска.

Одним из крупнейших недостатков при подготовке операций было равномерное распределение сил и средств по фронту и отсутствие ярко выраженных сильных ударных группировок на направлениях главных ударов.

При общем превосходстве в силах Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов над противником командование этих фронтов, особенно Волховского и Северо-Западного, не осуществляло маневров по сосредоточению основных сил и средств на участках прорыва, образованию сильных вторых эшелонов в армиях и резервов и не обеспечило успешное выполнение задач, поставленных перед войсками.

Отсутствие резервов во фронтах, медленное поступление пополнений для действующих соединений, слабый маневр имеющимися силами — все это привело к ослаблению ударных группировок в период завершения прорыва тактической глубины обороны противника.

В силу изложенных выше причин выполнение задач по окружению и уничтожению вражеских войск в районе Любани и Демянска с самого начала наступательных операций было поставлено под угрозу срыва.

Другим крупным недостатком при планировании и в ходе боевых действий Волховского и Северо-Западного фронтов являлась недооценка сил и возможностей противника. Плохая организация разведки противника штабами этих фронтов не смогла дать командованию ясного представления о силах и расположении немецких войск. Оборона противника на участках предполагаемых ударов, особенно система огня и противотанковая оборона, не была вскрыта до конца. Неполные, а временами и неправильные сведения о противнике, поступавшие от разведорганов, создавали у командования Волховского и Северо-Западного фронтов ложное представление о его группировке, приводившее в итоге к неправильным решениям.

Имелись значительные недостатки и в действиях родов войск. Артиллерия вследствие недостаточной разведки и плохого управления не могла оказать эффективной поддержки пехоте и танкам. К началу наступления большая часть огневых точек противника оказывалась неподавленной. Танки использовались в наступлении рассредоточено, мелкими группами, что лишало их всех преимуществ и приводило лишь к излишним потерям от противотанковой артиллерии врага.

Штабы фронтов, как правило, располагались на удалении от войск на 150–200 км, а штабы армий — на 15–20 км. При плохой организации проводной связи и неумелом использовании средств радиосвязи такое удаление не обеспечивало непрерывного управления, которое фактически могло осуществляться только через офицеров связи.

Наконец, следует отметить постоянный недостаток в войсках боеприпасов, из-за чего их расход был крайне ограниченным, а боевая деятельность артиллерии малоэффективной.

Вместе с тем боевые действия войск Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов имели важное значение в ходе общего наступления Красной армии зимой 1941–1942 гг. Войска фронтов своими наступательными действиями сковали силы группы армий «Север» и в период общего наступления советских войск на западном направлении не позволили немецко-фашистскому командованию за ее счет усилить группу армий «Центр». Кроме того, противник вынужден был в январе — марте 1942 г. усилить группу армий «Север» шестью дивизиями и одной бригадой, перебросив в ее состав из Германии — 329-ю пехотную дивизию и моторизованную бригаду «Нидерланды», из Франции — 225-ю пехотную, 5-ю и 8-ю легкопехотные дивизии, из Дании — 218-ю пехотную дивизию, а из Югославии — 5-ю горнострелковую дивизию³².

Войска Ленинградского и Волховского фронтов в ходе зимнего наступления нанесли значительный урон группе армий «Север» и лишили противника возможности организовать новое наступление на Ленинград.

Однако в связи с незавершенностью операции войск Волховского и Ленинградского фронтов Ленинград продолжал находиться в блокаде, его защитники и население испытывали невероятные трудности.

Исключительную стойкость проявили трудящиеся Ленинграда, которые, преодолевая трудности блокады, голод и холод, проявили высокую сознательность, упорство и дисциплину. Самоотверженная работа ленинградцев позволила командованию фронта организовать прочную оборону города, создать надежную противовоздушную оборону и сделать Ленинград неприступной крепостью. Трудящиеся города оказали большую помощь войскам Ленинградского фронта в создании на подступах к городу и в самом городе сильных оборонительных рубежей и мощных укрепленных районов.

Политорганами войск Ленинградского фронта и Балтийского флота в условиях оборонительных и наступательных боевых действий против немецкой группы армий «Север», финских войск на Карельском перешейке, а также национальных контингентов, входивших в состав войск вермахта, осуществлялась специальная пропаганда. В труднейших блокадных

условиях командирь, политорганы, офицеры специальной пропаганды фронта и флота вели работу среди противостоящих войск противника, убеждая его личный состав в неприступности Ленинграда и неизбежности поражения врага у его стен.

Сложность проведения специальной пропаганды на Ленинградском фронте усугублялась многонациональным составом вражеской группировки. 7-й отдел (спецпропаганды) политуправления фронта был вынужден организовывать ее не только на немецком и финском, но и на испанском, норвежском, голландском, шведском и французском языках.

При 7-м отделе политуправления фронта функционировали три редакции газет на иностранных языках: финская «Сын народа», немецкая «Солдатская газета» и шведская «Новая жизнь». На их базе выпускались газеты небольшого формата и массово издавались листовки на всех иностранных языках многонациональных контингентов фашистских войск. В конце 1942 г. редакции были объединены в редакционно-издательское отделение. В подготовке листовок принимали участие видные журналисты, писатели, литераторы Ленинграда. В их числе и Всеволод Вишневский, написавший такие листовки, как «Новый план Гитлера», «Два потерянных года», «К 250-й испанской дивизии», «Не думайте, что Ленинград уступит Сталинграду».

Сложной задачей было доведение подготовленных листовок до солдат противника. Основную нагрузку в распространении листовок пришлось нести авиации. Только в конце 1941 г. ВВС фронта и Балтийского флота сбросили над позициями врага и занятой им территорией свыше 10 млн листовок. Более точную доставку адресатам листовок осуществляли артиллерийские и минометные батареи частей фронта, используя для этого 122-мм агитационные снаряды и агитационные мины.

Наряду с печатной продукцией специальная пропаганда использовала устное вещание через громкоговорящие станции, рупоры, а также радиосредства фронта и Ленинградского радиокомитета. Громкоговорящие установки монтировались на автомобилях, танках и даже на самолетах. В двух армиях фронта — 67-й и 55-й — на самолетах По-2 были установлены громкоговорящие станции, сконструированные с помощью Ленинградского радиоинститута. Материалы для радиопередач писали Вс. Вишневский, О. Берггольц, Н. Тихонов, а также австрийские антифашисты — братья Фриц и Эрнст Фукс.

Во время оборонительных боев применялась и такая форма специальной пропаганды, как наглядная агитация. Основным ее направлением было разоблачение Гитлера и его клики как врагов немецкого народа. Широко использовались различные карикатурные изображения Гитлера с надписью: «Вот твой враг — стреляй в него!». Щиты с такими карикатурами выставлялись, например, в крепости Орешек на стенах, обращенных к Шлиссельбургу. Немецкие войска расходовали сотни снарядов и мин, стремясь сбить эти щиты.

Главные усилия фронта в области спецпропаганды были направлены против главного врага — немецко-фашистских войск. Вместе с тем она велась и среди солдат испанской «Голубой дивизии», норвежского Добровольческого легиона, голландского легиона СС «Нидерланды», 24-й пехотной дивизии, в которой было много австрийцев, 28-й легкопехотной дивизии, на 30% укомплектованной французами. Об эффективности спецпропаганды свидетельствует тот факт, что из состава этих формирований свыше 50% сдавшихся в плен сделали это в результате воздействия на них печатной и устной агитации³³.

Под Любанью и Демянском

В мае — июне 1942 г. на советско-германском фронте развернулась напряженная борьба за стратегическую инициативу. Советское Верховное главнокомандование, используя успехи зимнего наступления, стремилось закрепить захваченную инициативу. Немецкое же командование пыталось любой ценой изменить обстановку на фронте в свою пользу и вновь захватить стратегическую инициативу.

В этот период неблагоприятная для Красной армии обстановка складывалась на северо-западном направлении. Наступательная операция Северо-Западного фронта против демянской группировки зашла в тупик, не достигнув намеченной цели. Крайне неудачно протекала и оборонительная операция 2-й ударной армии Ленинградского фронта.

3 мая 1942 г. началось новое наступление войск Северо-Западного фронта в целях ликвидации демянской группировки противника. Войска фронта, охватившие демянскую группировку (основные силы 16-й немецкой армии) с севера и юга, должны были встречными ударами 11-й и 1-й ударной армий перерезать так называемый рамушевский коридор, замкнуть снова кольцо окружения вокруг этой группировки и последующими ударами расчленить и уничтожить ее. 34-я армия должна была сковывать вражеские войска на демянском выступе.

К началу операции в составе Северо-Западного фронта было 23 стрелковые дивизии, 25 стрелковых и три танковые бригады. В составе действовавшей против него 16-й немецкой армии имелось 10 пехотных, две моторизованные и одна танковая дивизии³⁴.

Наступление войск фронта продолжалось до 20 мая. Однако вследствие плохой организации операции, шаблонных действий войск и слабого управления со стороны командования фронта напряженные бои существенных результатов не дали. Ударные группировки 11-й и 1-й ударной армий не сумели прорвать оборону противника и перерезать рамушевский коридор.

Немецкое командование для удержания своих позиций в этом коридоре перебросило туда соединения и части 16-й немецкой армии с других участков фронта, ослабив последние. Так, например, на 150-километровом фронте внутри самого демянского плацдарма было оставлено всего 4,5 дивизии. Однако командование Северо-Западного фронта не воспользовалось этим обстоятельством и 20 мая прекратило наступление.

Во второй половине мая вновь возобновились напряженные боевые действия войск Ленинградского фронта на западном берегу р. Волхов. Попытки командования фронта расширить 6-километровую горловину плацдарма, занимаемую войсками 2-й ударной армии, успеха не имели. Снабжение войск этой армии осуществлялось по единственной дороге, которая находилась под систематическим огнем противника. Продолжительные бои значительно ослабили наши войска. Многие соединения 2-й ударной армии насчитывали в своем составе по 800–1000 человек, а численность стрелковых полков не превышала 100–150 человек.

Маневр же силами и средствами с одного участка на другой затруднялся сложностью оперативного положения Ленинградского фронта. Одна группа его армий находилась в районе Ленинграда и не имела сухопутных сообщений со страной, а Волховская группа армий действовала в бездорожном лесисто-болотистом районе. Немецкие войска в этом отношении находились в более благоприятных условиях. Развитая сеть шоссейных дорог южнее Ленинграда и северо-западнее Новгорода позволяла немецкому командованию широко маневрировать своими войсками. Используя это преимущество, оно в начале мая увеличило группировку своих войск, действовавшую против нашей 2-й ударной армии, до 10 дивизий.

Ставка ВГК, вскрыв сосредоточение крупных группировок противника у основания плацдарма и учитывая крайне неблагоприятное положение 2-й ударной армии, 12 мая приказала командующему Ленинградским фронтом отвести войска этой армии на правый берег р. Волхов, разгромив встречными ударами 2-й ударной и 59-й армий группировку противника, действовавшую на северном фесе коридора в районе Спасской Полисти (25 км южнее Чудово)³⁵.

Однако командующий фронтом генерал М. С. Хозин промедлил с отводом войск и начал его только 25 мая, при этом не предприняв решительных мер по разгрому противника в районе Спасской Полисти. Между тем немецкие войска уже 15 мая нанесли удар южнее Любани и несколько оттеснили войска 2-й ударной армии. 23 мая противник, создав двойное превосходство в силах и средствах над 2-й ударной армией, перешел в наступление на широком фронте, одновременно нанося три удара: первый — из района юго-западнее

Любани на юг; второй — из района северо-восточнее Оредеж на север; третий — из района Спасской Полисти на юг. Только после этого командующий фронтом начал отвод войск 2-й ударной армии. В ночь на 25 мая соединения и части армии были отведены на первый, а к 28 мая на второй промежуточные рубежи. Однако отход войск не был надлежащим образом организован и обеспечен. В результате этого противнику 30 мая удалось перерезать коридор и завершить окружение большей части 2-й ударной армии.

В сложившейся обстановке командующий Ленинградским фронтом принял решение о нанесении встречных ударов силами 2-й ударной и 59-й армий (командующий — генерал И. Т. Коровников), в целях прорыва кольца окружения в районе Спасской Полисти. Однако организация и подготовка этой операции также затянулись. Удары были нанесены только 5 июня и успеха не имели. Прорвать кольцо окружения и вывести остальные соединения и части 2-й ударной армии не удалось.

В целях оперативного руководства войсками, действовавшими на участке между Ладожским и Ильменским озерами, и обеспечения вывода соединений и частей 2-й ударной армии из окружения Волховская оперативная группа Ленинградского фронта с 9 июля была выделена в самостоятельный Волховский фронт. Командующим фронтом был назначен генерал армии К. А. Мерецков, членом Военного совета — армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальником штаба — генерал Г. Д. Стельмах.

В начале мая командование Ленинградского фронта представило в Ставку ВГК соображения о плане операций на волховском направлении. Основной задачей было определено завершение разгрома чудово-любанской группировки противника путем проведения ряда частных операций. Главные из них: наступление ударной группировки 54-й армии из района Смердыни на Любань и ударной группировки 2-й ударной армии (с включением в нее 6-го гвардейского корпуса) в направлении станции Бабино; разгром силами 4-й и 54-й армий противника в районе Кириши — Посадников Остров — Липовик — устье р. Тигода с последующим наступлением на Чудово; разгром противника в районе Трегубово — Спасская Полисть — Приютино, без чего невозможно было обеспечить устойчивые коммуникации для 2-й ударной армии. Для реализации предложений в докладе запрашивались пополнение численностью 50 тыс. рядовых, 5 тыс. младшего командного состава, а также выделение танков для восстановления пяти танковых бригад и время для подготовки операции³⁶.

11 мая командование Ленинградского фронта представило в Ставку ВГК доклад о положении соединений и частей 2-й ударной армии и мерах по его улучшению. В нем констатировалось, что соединения и части 2-й ударной, 59-й и 52-й армий, действующие западнее р. Глушица и насчитывающие 63,4 тыс. человек, испытывают большие трудности в продовольственном и материально-техническом обеспечении, поскольку решить проблему коридора связи с ними не удалось. Противник, наоборот, усиливал кольцо окружения, в частности подтянул 121-ю и 61-ю пехотные дивизии. Авиация противника делала до 200 самолето-вылетов, поэтому продолжать далее наступательные операции было крайне рискованно. Авторы доклада предлагали отвести соединения и части 2-й ударной, 52-й и 59-й армий с занятой территории и, сократив линию фронта, с дополнительными силами ударить с рубежа р. Глушица на восток в направлении Спасской Полисти, чтобы расширить коридор связи, а для надежного прикрытия существующих коммуникаций немедленно пополнить 372-ю стрелковую дивизию и вывести 13-й кавалерийский корпус в район Любино Поле — Мясной Бор.

12 мая командующий войсками фронта генерал М. С. Хозин направил директиву командующему 2-й ударной армией на отвод соединений и частей армии на указанные рубежи. В качестве нового основного рубежа обороны были указаны Ольховская — р. Рогавка — озеро Тигода.

14 мая Ставка ВГК и Генеральный штаб внесли существенные коррективы в планы отвода частей 2-й ударной армии. Отвод на рубеж Ольховская — озеро Тигода посчитали невыгодным, так как для его обороны потребовалось бы не менее 4–5 дивизий и при этом не устранялась угроза коммуникациям армии. Поэтому Ставка ВГК приказала:

Немецкий танк с десантом на борту

Колонна пленных из 2-й ударной армии

«1. Отвести 2-ю ударную армию из занимаемого ею района и организовать уничтожение противника в выступе Приютино, Спасская Полисть одновременным ударом 2-й ударной армии с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад.

2. По выполнении этой операции 2-ю ударную сосредоточить в районе Спасская Полисть, Мясной Бор с тем, чтобы прочно закрепить за собой совместно с 59-й и 52-й армиями Ленинградскую железную дорогу и шоссе на западном берегу р. Волхов»³⁷.

К концу мая 1942 г. начался отвод частей 2-й ударной армии. В различных соединениях он проходил по-разному. Как свидетельствовал командир 327-й стрелковой дивизии И. М. Антюфеев, «отход проходил довольно организованно, хотя бойцы, измученные долгим недоеданием, отсутствием нормального отдыха и даже хорошей питьевой воды, едва передвигали ноги. За отсутствием горючего взрывали орудия, сжигали или топили в болотах автомашины. Взрывали или разбирали построенные бревенчатые и жердевые дороги»³⁸.

До конца мая удалось вывести к Волхову остатки 13-го кавалерийского корпуса, ряд специальных подразделений, части 4-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. И. Андреева. Но 30 мая противник вновь, почти на целый месяц, закрыл коридор связи. Отныне снабжение войск 2-й ударной армии в окружении осуществлялось только самолетами и почти всегда ночью, так как в небе полностью господствовал 1-й воздушный флот противника. Немецкие самолеты не только бомбили по квадратам, но и гонялись за всем, что движется. Вражеские летчики знали, что у советских войск нет ни зенитных орудий, ни снарядов к ним. Установив точно отход соединений и частей 2-й ударной армии, противник усиливал нажим на нее с севера, юга и запада. В окружении остались семь стрелковых дивизий и шесть стрелковых бригад, а также три партизанских отряда»³⁹.

По оценке немецкого командования, численность окруженных войск составляла 40 тыс. человек. Неоднократные попытки частей 2-й ударной армии с запада, а соединений 52-й и 59-й армий с востока прорвать кольцо немецких войск успеха не имели. К этому времени в полках дивизий и бригад 2-й ударной армии остались лишь сотни, а в батальонах — десятки активных штыков.

Последний акт трагедии 2-й ударной армии разыгрался в июне 1942 г. Сжимая ее окруженные войска, противник силой одиннадцати немецких дивизий разорвал ее на три части. Командующий армией генерал-лейтенант А. А. Власов вынужден был соответственно разделить управление войсками. Во главе так называемой восточной группы, которая должна была прорвать с запада немецкое окружение, встал сам генерал А. А. Власов. Западная группа во главе с генералом П. Ф. Алферьевым должна была надежно оборонять западную стенку котла. Ядром третьей группы стала 305-я дивизия полковника Д. И. Барабанщикова⁴⁰.

К уничтожающему огню из всех видов оружия и непрерывному воздействию авиации противника добавился острый голод. Как докладывал по радио командованию фронта член Военного совета 2-й ударной армии дивизионный комиссар И. В. Зуев, три недели в июне 1942 г. бойцы получали только по 50 г сухарей (точнее, сухарных крошек). Боеприпасов не было. По свидетельству очевидцев, бойцы ели крапиву, осиновою и липовую кору⁴¹.

В сложившихся условиях 8 июня Ставка ВГК вновь восстановила Волховский фронт. В его состав были включены силы, входившие в Волховскую группу: 8, 54, 4, 59, 2-я ударная и 52-я армии, а также 4-й и 6-й гвардейские стрелковые и 13-й кавалерийский корпуса. Командующим Волховским фронтом был назначен генерал К. А. Мерецков, а Ленинградским — генерал Л. А. Говоров⁴².

С 10 по 21 июня предпринималось несколько попыток прорвать сомкнувшийся немецкий фронт силами соединений 59-й армии с востока и 2-й ударной армии с запада для восстановления коридора связи. Но они успеха не имели, хотя к атакам были привлечены значительные силы. Так, 15 июня начальник штаба фронта генерал Г. Д. Стельмах сообщил Военному совету 2-й ударной армии, что 16 июня «войска 52-й и 59-й армий наносят удар силами 374 сд, 25 кд, 4 гв. сд, 165 сд и 7 гв. тбр... Вам надлежит нанести удар в 11.00 в направлении по вашему усмотрению. О принятии решения донести»⁴³.

В донесении в Генеральный штаб от того же числа штаб Волховского фронта докладывал, что основная группировка сил и средств 2-й ударной, 52-й и 59-й армий находится под непрерывным воздействием авиации противника и несет огромные потери. На 15 июня было зарегистрировано одних только раненых 8 тыс. человек⁴⁴.

22 июня 1942 г. штаб Волховского фронта отправил в Генеральный штаб следующее донесение: «Соединение частей 59-й и 2-й ударной армий произошло. Прорбит коридор шириной 700–800 метров. 24 сбр получила задачу разворота на северо-запад, 374 сд — на юго-запад. Для частей Власова направлен караван в 200 человек с сухарями»⁴⁵. В донесении штаба Волховского фронта от 23 июня сообщалось, что через образовавшийся 21 июня и укрепленный 22 июня коридор вышли около 3500 раненых и 800 бойцов и командиров 2-й ударной армии, а 52-я и 59-я армии продолжают наступление с целью расширить коридор до 3 км. Но 23 июня в дневнике генерала Гальдера появилась запись: «На Волхове выход из мешка снова прочно закрыт. Под натиском с севера, запада и юга мешок все более сжимается»⁴⁶. Еще два раза, в ночь на 24 и 25 июня, части и подразделения 2-й ударной армии прорывались к войскам на волховском плацдарме.

В 9 часов 30 минут 25 июня 1942 г. противник окончательно перекрыл коридор западнее Мясного Бора. В течение 25–28 июня были подавлены последние очаги сопротивления западнее Мясного Бора и на реках Полисть и Глушица, где оборонялась западная группа 2-й ударной армии под командованием генерала П. Ф. Алферьева. Судьба воинов, входивших в группу 267, 259, 92, 305, 19-й гвардейской стрелковых дивизий, осталась неизвестной. По донесениям штаба фронта в Генеральный штаб, 25 июня никакой связи с командованием 2-й ударной армии не было. В ночь на 26 июня вышли из окружения (в дополнение примерно к 6 тыс. бойцов, вышедшим 25 июня) еще 552 человека. 1 июля через немецкие позиции просочились только 13 человек.

Стало известно, что в момент закрытия противником коридора связи утром 25 июня командующий армией генерал-лейтенант А. А. Власов, члены Военного совета и начальник штаба 2-й ударной армии полковник П. С. Виноградов (ранее командовал 191-й стрелковой дивизией) находились у р. Полисть. После закрытия коридора они двинулись в направлении Ольховка — Бабино, чтобы там попытаться выйти к своим частям. Как известно, в деревне Пятница Власов и его попутчики были захвачены в плен. Когда и где от группы отделились начальник связи армии генерал А. В. Афанасьев, ушедший на запад, в партизанский отряд Сазонова, и член Военного совета армии дивизионный комиссар И. В. Зуев, вышедший в районе Бабинка Октябрьской магистрали и здесь погибший с оружием в руках, — неизвестно. Тысячи воинов 2-й ударной попали в плен или были расстреляны немецкими автоматчиками⁴⁷.

Таким образом, в Любанской наступательной операции войска Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта понесли общие потери в 308 367 человек, из них безвозвратно 95 064 человека. В ходе второго этапа Любанской операции — операции по выводу из окружения войск 2-й ударной армии, проходившей с 13 мая по 10 июля 1942 г., — общие потери составили 94 751 человек, в том числе безвозвратно 54 774 человека. Суммарные общие потери в этой операции таким образом составили 403 118 человек, из них безвозвратно 149 838 человек⁴⁸.

Войска Северо-Западного фронта в течение лета и осени 1942 г. трижды предпринимали наступление против демянской группировки немцев в целях ее уничтожения и ликвидации демянского плацдарма противника. Однако вследствие шаблонного планирования и плохой подготовки операции, слабой организации взаимодействия, а также пассивности войск фронта на участках южнее и севернее демянского плацдарма поставленные задачи решены не были. Противник усилил свою демянскую группировку за счет переброски сил и средств с пассивных участков фронта и парировал все удары наших войск. Но, несмотря на неудачный исход этих операций, они сыграли существенную роль в успешном ведении Красной армией стратегической обороны летом и осенью 1942 г. Фронт своими ударами прочно сковал силы 16-й немецкой армии и вынудил немецкое командование перебросить на усиление демянской группировки несколько соединений 18-й армии.

В начале августа, когда на южном крыле советско-германского фронта противнику удалось на сталинградском направлении прорваться за р. Дон и в район Ростова, германское главное командование, переоценив результаты летнего наступления, пришло к заключению, что у него на юге образовался излишек войск. Поэтому оно решило перебросить 11-ю армию (за исключением одного армейского корпуса) из Крыма в группу армий «Север», чтобы начать операцию по овладению Ленинградом. Со штабом 11-й армии прибыл генерал-фельдмаршал Манштейн. Был разработан и утвержден план захвата Ленинграда⁴⁹.

Основные положения плана сводились к следующему: двенадцать дивизий 11-й и 18-й армий, сведенные в три корпуса, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки прорывают фронт южнее Ленинграда и продвигаются до его южных окраин; войска в город не входят и в уличные бои не ввязываются. Как считал Манштейн, «в таком случае захвата города можно было бы добиться быстро и без тяжелых уличных боев»⁵⁰.

По плану немецкого командования, 11-я армия должна была развернуться на фронте от Ладожского озера до ораниенбаумского плацдарма советских войск. На 18-ю армию возлагалась задача обороны западного берега р. Волхов от озера Ильмень до Киришей и участка Кириши — Шлиссельбург.

Штурм Ленинграда гитлеровское командование предполагало начать с юга ударом трех армейских корпусов 11-й армии под прикрытием огневого вала и при поддержке мощных групп авиации. После выполнения задачи по прорыву обороны войск Ленинградского фронта и выходу к южной окраине города немецкое командование намеревалось повернуть два корпуса на восток, форсировать р. Нева и прервать все связи Ленинграда с внешним миром.

В этих условиях Ставка ВГК решала три основные задачи. Во-первых, необходимо было прорвать блокаду Ленинграда. Несмотря на то что после освобождения Тихвина и снятия угрозы потери Волхова доставка грузов к берегу Ладожского озера существенно облегчилась, положение основной массы населения Ленинграда продолжало оставаться крайне тяжелым. За первую половину 1942 г. в Ленинграде умерли 600 тыс. обессиленных людей — примерно половина жертв блокадного голода⁵¹.

Во-вторых, требовалось сорвать планы немецкого командования по захвату Ленинграда. Как было установлено военной разведкой и по донесениям партизан, во второй половине лета 1942 г., особенно в августе, значительно увеличилось число эшелонов с войсками и военной техникой, направляющихся в район Ленинграда. Возросло количество полетов немецких разведывательных самолетов над позициями наших войск. Логично было предположить, что немецкое командование готовится к новому штурму Ленинграда.

Как следует из дневника генерала Гальдера, в ставке Гитлера под Винницей 23 августа действительно рассматривался вопрос о планировании наступления на Ленинград с использованием сил и опыта штурма Севастополя войсками 11-й армии под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна.

В-третьих, надо было сковать силы группы армий «Север» и не позволить перебрасывать их на южные фронты. В конце августа 1942 г. немецкое командование мобилизовало все свои ресурсы, чтобы быстрее овладеть Сталинградом, прорваться к Баку и в Закавказье. Наступление войск Волховского и Ленинградского фронтов должно было воспрепятствовать переброске.

Советское командование, оценивая складывавшуюся обстановку в районе Ленинграда, предложило командующим Ленинградским и Волховским фронтами организовать и провести наступательную операцию на мгинско-синявинском направлении в целях разгрома вражеской группировки и снятия блокады Ленинграда. Выполняя эти задачи, войска двух фронтов провели в течение лета и осени несколько наступательных операций. Наиболее крупной из них была операция войск правого крыла Волховского фронта и Невской оперативной группы Ленинградского фронта, проведенная в период с 27 августа по 6 октября 1942 г. Войскам Волховского фронта в этой операции ставилась задача ударом в направлении Синявино прорвать оборону противника и выйти к левому берегу Невы, где соединиться с Ленинградским фронтом и тем самым прорвать блокаду Ленинграда с суши. Невская оперативная группа

Ленинградского фронта должна была форсировать Неву и встречным ударом в общем направлении на Синявино содействовать войскам Волховского фронта в выполнении поставленных им задач. Численность наших войск в начале операции составляла 190 тыс. человек.

Замысел и план операции были изложены командованием Волховского фронта 3 августа 1942 г. в документе «План Военного совета Волховского фронта на наступательную операцию на мгинско-синявинском направлении»⁵². В нем главной задачей операции был указан «разгром мгинской группировки противника и выход на рубеж Дубровка, р. Нева, Красный Бор с целью соединения с войсками Ленинградского фронта».

Планом операции предусматривалось применение в наступлении 16 стрелковых дивизий, 10 стрелковых, шести танковых бригад и четырех танковых батальонов из состава Волховского фронта. В плане отмечалось, что непосредственно перед фронтом прорыва 8-й армии противник имеет три дивизии — 227, 223 и 207-ю, но он может быстро подтянуть еще пять-семь пехотных и одну танковую дивизии. Поэтому «успех операции будет зависеть прежде всего от темпа прорыва и успеха его развития»⁵³. По мнению командующего войсками Волховского фронта генерала К. А. Мерецкова, войска могли прорвать оборону противника и продвигаться до р. Нева за два-три дня. В своей книге Мерецков писал: «В указанном виде план операции... был одобрен в начале августа Ставкой ВГК. Для пополнения ослабленных соединений фронту выделялось достаточное количество маршевых рот, танков, гвардейских минометных частей, снарядов и материально-технических средств»⁵⁴.

27 августа с востока в направлении на Синявино (севернее Мги) начали наступление вновь сформированная 2-я ударная и 8-я армии правого крыла Волховского фронта, а с верхнего течения Невы — Невская оперативная группа Ленинградского фронта.

Соединения и части 8-й армии Волховского фронта после 130-минутной артподготовки перешли в наступление на 15-километровом фронте. В первый день прорвать немецкую оборону удалось на участке Гонтвая Липка — Тортолово. Здесь частям 24-й гвардейской и 265-й дивизий удалось преодолеть р. Черная, вклиниться в оборону противника на глубину от 1,5 до 2,5 км. На второй день наступления наибольшего успеха добилась 19-я гвардейская дивизия, которая продвинулась на запад до 5,5 км и вышла на подступы к Синявино.

На третий день наступления на поле боя появились немецкие части 12-й танковой дивизии, переброшенные с ленинградского участка фронта, и 170-й гренадерской дивизии из состава 11-й армии (дивизия отличилась в боях под Одессой, Керчью, Севастополем). Сопротивление противника резко возросло. Существенно активизировалась немецкая авиация. 30 августа генерал Гальдер записал в дневнике: «Группа армий «Север». Противник продолжает атаки южнее Ладожского озера, но без существенного успеха. Однако и наши контратаки не обеспечили продвижения вперед. Силы, подготовленные для штурма Ленинграда, все больше и больше используются для сдерживания этого наступления»⁵⁵. В сложившихся условиях командующий фронтом К. А. Мерецков вынужден был 31 августа отдать приказ о досрочном вводе в бой второго эшелона — 4-го гвардейского корпуса под командованием генерала Н. А. Гагена.

Частям 4-го корпуса удалось продвинуться еще на 2–3 км на запад. В течение десяти дней его части вели ожесточенные бои с противником, наступавшим со стороны Мги и с запада. До Невы частям 4-го корпуса оставалось пройти еще около 6 км⁵⁶. Именно об этих днях генерал-фельдмаршал Манштейн писал: «4 сентября вечером мне позвонил Гитлер. Он заявил, что необходимо мое немедленное вмешательство в обстановку на Волховском фронте, чтобы избежать катастрофы. Я должен немедленно взять на себя командование на этом участке фронта и энергичными мерами восстановить положение»⁵⁷.

Ударная группировка Волховского фронта прорвала оборону противника и вышла к Синявино, где разгорелись длительные ожесточенные бои. Удар войск Ленинградского фронта привел к захвату двух небольших плацдармов на левом берегу Невы, но дальнейшего развития не получил.

В первой декаде сентября командование Волховского и Ленинградского фронтов приняло усилия, чтобы спасти операцию. Штабами фронтов было согласовано решение о

Немецкий танк с трудом двигается по размокшей и вязкой земле в районе Волхова

150-мм немецкая гаубица ведет огонь по позициям советских войск в районе Волхова

проведении 9 сентября 1942 г. одновременного наступления частей Невской оперативной группы с восстановленного Невского пятачка в сторону Синявино и соединений Волховского фронта из района Келколово им навстречу.

В ночь на 9 сентября Неву стали форсировать части 86-й и 46-й стрелковых дивизий Ленинградского фронта, чтобы снова захватить плацдарм на левом берегу в районе бывшей Московской Дубровки. В результате двухдневных ожесточенных боев наши десантники были сброшены в реку. Спешно подготовленная операция провалилась. Войска понесли большие потери. В донесении Ленинградского фронта от 12 сентября указывалось, что «в результате проведенной операции наши потери выражаются: в личном составе — убитых 738, раненых 2245 человек»⁵⁸. Не привел к успеху и ввод в наступление с 9 сентября третьего эшелона войск Волховского фронта — вновь сформированной 2-й ударной армии.

В директиве Ставки ВГК от 12 сентября 1942 г. командованию Ленинградского фронта указывалось: «Так как Ленинградский фронт оказался неспособен толково организовать форсирование р. Нева и своими неумелыми действиями глупо загубил большое количество командиров и бойцов, Ставка Верховного главнокомандования приказывает операции по форсированию р. Нева временно прекратить»⁵⁹.

Для отражения наступления войск Волховского и Ленинградского фронтов немецкое командование вынуждено было израсходовать все свои резервы, предназначавшиеся для операции по овладению Ленинградом. Против ударной группировки Волховского фронта были введены в сражение по мере подхода все четыре пехотные дивизии 11-й армии, а также горная дивизия, прибывшая из Норвегии, и одна пехотная дивизия 18-й армии, снятая с новгородского участка фронта.

Инициатива все больше стала переходить к противнику, обеспечившему себе перевес в силах и средствах, особенно в артиллерии и авиации. Нашим войскам все чаще приходилось защищаться, а не наступать. Немецкие войска перешли в контрнаступление. В своих воспоминаниях Манштейн писал: «После сосредоточения остальных прибывших дивизий штаб армии мог начать решающее контрнаступление. Контрнаступление было организовано с севера и юга, из опорных пунктов уцелевшего фронта, чтобы отрезать вклинившиеся войска противника прямо у основания клина... К 21 сентября в результате тяжелых боев удалось окружить противника. В последующие дни были отражены сильные атаки противника с востока, имевшие целью деблокировать окруженную вражескую армию прорыва. Та же судьба постигла Ленинградскую армию, предпринявшую силами 8 дивизий отвлекающее наступление через Неву, и на фронте южнее Ленинграда противник делал непрерывные попытки вырваться из котла... Попытка с немецкой стороны покончить с противником атаками пехоты повела бы к огромным жертвам. В связи с этим штаб армии подтянул с Ленинградского участка фронта мощную артиллерию, которая начала вести по котлу непрерывный огонь, дополнявшийся все новыми воздушными атаками.

Таким образом, к 2 октября удалось закончить бои в котле. Со стороны противника в этом сражении участвовала 2-я ударная армия, состоявшая не менее чем из 16 стрелковых дивизий, 9 стрелковых и 5 танковых бригад. Из них в котле были уничтожены 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых бригад и 4 танковые бригады. Другие соединения понесли огромные потери во время безуспешных атак с целью деблокирования окруженных сил. Нами было захвачено 12 000 пленных, противник потерял свыше 300 орудий, 500 минометов и 244 танка. Потери противника убитыми во много раз превышали число захваченных пленных»⁶⁰.

И еще одно очень важное заявление Манштейна: «Дивизии нашей армии понесли значительные потери... Была израсходована значительная часть боеприпасов, предназначавшихся для наступления на Ленинград»⁶¹.

В октябре 1942 г. Гитлер в своей ставке под Винницей вручил Манштейну маршальский жезл, но отказался выделить людские и материальные ресурсы, необходимые для восполнения потерь, понесенных в сражении с соединениями и частями советских 8-й и 2-й ударной армий. А без этого реализовать план решающего наступления на Ленинград было невозможно.

Таким образом, в Синявинской операции войска Волховского и Ленинградского фронтов не смогли довести до конца, казалось бы, близкий прорыв блокады Ленинграда. Но кровью и ценой жизни десятков тысяч воинов от города была отведена угроза нового штурма. Войска Волховского и Ленинградского фронтов в результате своего наступления не только прочно сковали все силы 18-й немецкой армии, но и вынудили немецкое командование полностью израсходовать свои резервы и отказаться от плана захвата Ленинграда.

В операции войска Волховского и Ленинградского фронтов, Балтийского флота и Ладожской военной флотилии потеряли 113 674 человека, в том числе безвозвратно 40 085 человек. Сравнительные данные о потерях противника приведены в докладе командующего Волховским фронтом в Ставку ВГК от 1 октября 1942 г.: «Общие потери противника за всю операцию составляют: убитыми и ранеными 51 700 человек, уничтожено 260 самолетов, 140 орудий, 300 минометов, 400 пулеметов и 197 танков»⁶².

Задача прорыва блокады Ленинграда осталась все же невыполненной. Это объясняется прежде всего наличием крупных недостатков в работе командующих фронтами и армиями, а также их штабов. В частности, не было достигнуто единства в действиях ударных группировок фронтов, что позволило вражескому командованию сосредоточивать резервы против разновременного наступавших ударных группировок наших войск и по очереди останавливать их наступление.

Следует отметить как крупный недостаток и то, что вторые эшелоны и резервы 8-й армии, а также других армий Волховского фронта вводились в бой по частям и с большим запозданием. Это приводило к истощению войск первых эшелонов армий и давало противнику время на подтягивание резервов.

Командование всех уровней проявляло излишнюю боязнь за фланги своих войск и действовало недостаточно решительно. Следствием стало то, что успех, обозначившийся в полосе 8-й армии Волховского фронта в первый день операции, не был немедленно развит в глубину, хотя в то время противник еще не мог принять контрмеры.

Командующие фронтами, стремясь нанести удары одновременно на нескольких направлениях, допустили распыление сил и ни на одном из них не сумели достигнуть решающего превосходства над противником.

Кроме того, действия войск Ленинградского и Волховского фронтов в значительной мере были осложнены и тем, что к началу операции у противника под Ленинградом уже имелись сильные резервы, которые позволили ему быстро принять меры к отражению наступления Красной армии.

Операция под кодовым названием «Искра»: блокада прорвана

Широко развернувшееся в начале января 1943 г. наступление советских войск на юге приковало к себе все основные силы и резервы противника, лишило немецкое командование возможности усилить свои войска на других участках фронта, в частности под Ленинградом. Это значительно облегчало проведение наступательной операции в целях прорыва вражеской блокады Ленинграда. Необходимость скорейшего прорыва блокады была вызвана в том числе и тяжелыми условиями жизни в городе. Снабжение Ленинграда в январе 1943 г. по сравнению с зимой 1941—1942 гг. значительно улучшилось, однако население и войска продолжали работать и оборонять город в сложнейшей обстановке.

Положение и группировка войск Ленинградского и Волховского фронтов к январю 1943 г. были следующими.

Ленинградский фронт (командующий — генерал-лейтенант Л. А. Говоров), имевший в своем составе 22 стрелковые дивизии, 10 стрелковых, две лыжные, пять танковых бригад и

четыре укрепленных района, защищал подступы к Ленинграду с севера и юга. Его 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке против финских войск.

Ораниенбаумский плацдарм на южном берегу Финского залива обороняла Приморская оперативная группа. Участок фронта южнее Ленинграда от Урицка до Порогов защищали 42-я и 55-я армии. На правом берегу Невы от Порогов до Ладожского озера сражалась созданная на базе Невской оперативной группы 67-я армия. Частью сил армия удерживала небольшой плацдарм на левом берегу реки против Невской Дубровки и прикрывала с юга автомобильную дорогу по льду Ладожского озера. В резерве фронта в районе Ленинграда находились одна стрелковая дивизия, одна стрелковая и одна танковая бригады. Войска фронта прикрывали с воздуха зенитная артиллерия и части 13-й воздушной армии, а автомобильную дорогу через Ладожское озеро — Ладожский дивизионный район ПВО.

Балтийский флот защищал подступы к Ленинграду с моря, обеспечивал фланги наших войск, оборонявшихся севернее и южнее Финского залива; частью сил флот удерживал острова Лавенсари и Сескар. Прикрытие Ленинграда и Кронштадтской военно-морской базы с воздуха осуществлялось Ленинградской армией противовоздушной обороны.

Войска Волховского фронта оборонялись между озерами Ладожским и Ильмень. Участок фронта Маяк Бугровский — Гайтолово прикрывали четыре дивизии 2-й ударной армии. Левее, на рубеже Гайтолово — Лодва — Кириши (40 км юго-восточнее Лодвы), занимали позиции 8-я и 54-я армии, а далее от Киришей до озера Ильмень по р. Волхов — 4, 59 и 52-я армии. В резерве фронта находились две стрелковые дивизии и две лыжные бригады. Всего в составе фронта было 34 стрелковые дивизии, 12 стрелковых, две лыжные и семь танковых бригад. Прикрытие войск с воздуха обеспечивали две зенитные артиллерийские дивизии и истребительная авиация, входившая в состав 14-й воздушной армии Волховского фронта.

На северо-западном направлении, от Ладожского озера до Великих Лук, против войск Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и части сил Калининского фронта были развернуты финская оперативная группа «Карельский перешеек» и немецкая группа армий «Север» (18-я и 16-я армии). Эта группировка при поддержке сил 1-го воздушного флота охватывала Ленинград с севера, юга и востока, удерживала Карельский перешеек и территорию севернее Мги — так называемое «бутылочное горло», которое разъединяло Ленинградский и Волховский фронты. Основная часть группы армий «Север» использовалась для блокады Ленинграда и обороны выдвинутого на восток демянского плацдарма, где была создана глубокоэшелонированная, развитая в инженерном отношении система оборонительных полос и рубежей.

В составе 18-й немецкой армии, занимавшей южные подступы к Ленинграду и оборонявшейся против войск Волховского фронта, имелось 19 пехотных, три авиаполевые дивизии и одна пехотная бригада СС. Из этих 23 соединений противника только две дивизии были выделены в армейский резерв (96-я пехотная — в районе Мги и 13-я авиаполевая — в районе Чудово), а все остальные соединения находились в первом эшелоне. На каждую дивизию приходилось в среднем по 20 км фронта. Находясь под Ленинградом в течение 16 месяцев, гитлеровские войска создали против Ленинградского и Волховского фронтов сильно укрепленную оборону, развитую в инженерном отношении и насыщенную большим количеством огневых средств⁶³.

Наиболее плотными боевые порядки противника были на шлиссельбургско-синявинском выступе, представлявшем собой один из важнейших участков кольца вражеской блокады Ленинграда. Стоявшие здесь дивизии занимали участки 8–12 км по фронту.

Местности в районе мгинско-синявинского выступа создавала выгодные условия для организации обороны противника. Заболоченный район синявинских торфоразработок, изрезанный глубокими канавами, затруднял движение танков и артиллерии. Расположенные вдоль дорог Рабочие поселки с каменными постройками были приспособлены противником к обороне и являлись основой для опорных пунктов. Лесные массивы на флангах этого участка с командными высотами в районе Синявино способствовали маскировке, создавали условия для хорошего наблюдения за окружающей местностью и облегчали противнику организацию

огня и контратак во фланги наступающим. Сплошной лес к югу от Синявино позволял врагу скрытно подтягивать резервы и части с соседних участков фронта.

Оборона противника была насыщена огневыми средствами. В среднем на каждый километр фронта приходилось по 20–25 огневых точек, каждая из которых имела один-два пулемета или малокалиберную пушку. Вдоль берега Невы, где каждое строение было приспособлено к ведению огня, количество огневых точек доходило до 30–40 на 1 км фронта. Все огневые точки противника были связаны между собой ходами сообщения и обеспечены большим количеством боеприпасов.

Перед передним краем и позициями в глубине обороны противник создал минные поля, проволочные заграждения, надолбы и рвы. Высокие и крутые скаты левого берега Невы были заминированы и местами покрыты льдом. Все препятствия находились под прикрытием огня стрелкового оружия и минометов. Для прорыва этой сильно укрепленной и плотно насыщенной огневыми средствами и живой силой обороны противника требовались значительное превосходство в силах и средствах и тщательная подготовка войск.

Ставка ВГК 8 декабря 1942 г. издала директиву о подготовке Ленинградским и Волховским фронтами в целях прорыва блокады Ленинграда операции, получившей название «Искра». В этой директиве ставились следующие задачи: совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка — Гайтолово — Московская Дубровка — Шлиссельбург и таким образом прорвать блокаду Ленинграда; к концу января 1943 г. выдвинуться на линию р. Мойка — Михайловский — Тортолово и, закрепившись здесь, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта. Срок готовности войск обоих фронтов к операции был установлен 11 января 1943 г. Координацию действий Ленинградского и Волховского фронтов осуществляли представители Ставки ВГК Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и генерал армии Г. К. Жуков⁶⁴.

Задача ударной группировки Волховского фронта состояла в том, чтобы прорвать оборону на участке Липка — Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся войска противника, овладеть Рабочими поселками № 1, 5 и Синявино и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию р. Мойка — Михайловский — Тортолово.

Ударная группировка Ленинградского фронта имела задачу форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург, уничтожить оборонявшегося противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, выдвинуться на р. Мойка между Анненским и Келколово.

Таким образом, Ленинградскому и Волховскому фронтам была поставлена ограниченная задача — прорвать вражескую оборону непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ противника и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше.

Выбор данного направления для прорыва кольца блокады Ленинграда объяснялся тем, что полоса местности, занятая здесь противником, разделяла войска Ленинградского и Волховского фронтов не больше чем на 12–15 км. Кроме того, местность на этом направлении была более открытой и в зимнее время позволяла применять все рода войск.

Командующий Ленинградским фронтом для прорыва обороны противника создал ударную группировку в составе 67-й армии, которой была поставлена задача ударом в направлении Марьино — Синявино прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург и соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта на линии Рабочих поселков № 2 и № 6. В последующем, развивая наступление в южном направлении, выйти на рубеж р. Мойка.

Состав 67-й армии за счет резервов фронта и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен. К началу операции она имела в своем составе семь стрелковых дивизий, шесть стрелковых, одну лыжную и две танковые бригады, два отдельных танковых батальона, минометную бригаду, 22 артиллерийских и минометных полка, шесть дивизионов тяжелой артиллерии Балтийского флота и 15 инженерных батальонов.

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий 67-й армии составляла около 9 тыс. человек, стрелковых бригад — 5 тыс. человек, лыжных бригад — 2,5 тыс. человек. В армии насчитывалось 1700 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 190 танков, из них 47 тяжелых (КВ), 83 средних (Т-34) и легких (БТ, Т-26, Т-70). При ширине участка прорыва в 12 км в армии была создана средняя плотность 140 орудий и минометов и 16 танков на 1 км фронта⁶⁵.

Командующий 67-й армией решил блокировать мощные узлы обороны врага на флангах полосы прорыва — в районах 1-го и 2-го городков и Шлиссельбурга, а главный удар нанести по менее укрепленному участку обороны противника между 2-м городком и Шлиссельбургом. После осуществления прорыва соединения и части армии должны были развивать наступление на Синявино и Рабочий поселок № 5.

Для выполнения поставленной задачи оперативное построение армии включало два эшелона. Первый эшелон составляли 45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне в районе Большое Манушкино — Березовка — Вирки находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве в районах Красная Горка — поселок № 1 — поселок № 2 — Большие Манушки оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады.

Командующий войсками Волховского фронта для прорыва блокады Ленинграда создал ударную группировку в составе 2-й ударной армии. Ей была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Липка — Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий поселок № 1 — Рабочий поселок № 5 — Синявино. В дальнейшем соединения и части армии должны были продолжать наступление в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта.

Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию, которая своими правофланговыми соединениями должна была наступать в направлении Тортолово — Михайловский⁶⁶.

В составе 2-й ударной армии к началу операции было 11 стрелковых дивизий, две лыжные и четыре танковые бригады, танковый полк, четыре отдельных танковых батальона, 38 артиллерийских и минометных полков, две инженерные бригады и шесть отдельных саперных батальонов.

Укомплектованность стрелковых дивизий 2-й ударной армии составляла 7—9 тыс. человек. В армии имелось 2100 орудий и минометов калибра 76-мм и выше, 68 тяжелых танков (КВ), 115 средних танков (Т-34) и до 100 легких танков (Т-26, Т-60, Т-70), что при ширине участка прорыва армии в 13 км позволяло иметь среднюю плотность 160 орудий и минометов и 22 танка на 1 км фронта.

Командующий 2-й ударной армией создал первый эшелон в составе 128, 372, 256, 327, 376 и 314-й стрелковых дивизий, усилив каждую из них тремя — пятью полками артиллерии и саперами. 327-я дивизия, кроме того, была усилена тяжелым танковым полком, а 376-я дивизия — танковой бригадой. Второй эшелон армии составляли 18, 191, 71 и 11-я стрелковые дивизии, 122, 98 и 16-я танковые бригады, располагавшиеся к началу операции в районах Верхняя Назия, Крутой Ручей и Килози. В резерве армии в районе Путилово находились 147-я стрелковая дивизия, 12-я и 13-я лыжные бригады.

Прорыв обороны противника и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладожского озера намечалось осуществить в течение семи дней. Учитывая сложность прорыва сильно укрепленной обороны противника и трудные условия местности, а также недостаточный опыт наших войск в наступательных боях, средний темп наступления соединений и частей 67-й и 2-й ударной армий планировался от 2 до 4 км в сутки.

Прорыв вражеской обороны в полосе наступления ударных группировок обеспечивался тщательно согласованным планом огня артиллерии обоих фронтов. Для взаимного информирования и поддержания четкого взаимодействия в ходе операции между командующими

Саперы противника оборудуют противопехотные заграждения из колючей проволоки

Переброска немецких танков на новый рубеж

фронтами и армиями, их штабами, а также командующими артиллерией фронтов и воздушными армиями была организована проводная (через Ладожское озеро) и радиосвязь. Между штабами армий был установлен взаимный обмен оперативными и разведывательными сводками через каждые четыре часа.

Наличие в составе ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов значительного количества артиллерийских средств позволяло создать в армиях группы разрушения в составе 3–4 тяжелых дивизионов, контрбатарейные группы в составе 4–6 пушечных артиллерийских полков, а также значительно усилить артиллерией дивизии первых эшелонов. Так, группы поддержки пехоты дивизий в 67-й армии состояли из 4–5 дивизионов, во 2-й ударной армии — из 3–6 дивизионов, а полковые группы в обеих армиях имели по 3–5 дивизионов артиллерии и минометов.

Артиллерийская подготовка атаки в 67-й армии была запланирована продолжительностью в 2 часа 20 минут, а во 2-й ударной армии, где плотность артиллерии была выше, — 1 час 45 минут. Сопровождение пехоты на глубину одного километра в обеих армиях обеспечивалось огнем валом, а далее — последовательным сосредоточением огня.

Все боевые машины танковых частей 67-й и 2-й ударной армий предусматривалось использовать в качестве танков непосредственной поддержки стрелковых соединений первого и второго эшелонов.

Во 2-й ударной армии почти все танковые части, входящие в первый эшелон, должны были действовать с левофланговыми дивизиями, наступавшими на Синявино. Здесь плотность танков достигала 20 единиц на 1 км фронта, а с вводом в бой второго эшелона она увеличивалась до 30–32 танков на 1 км фронта.

В 67-й армии с первым эшелоном по льду Невы, толщина которого не превышала 40–50 см, должны были наступать только легкие танки, которых в среднем на 1 км фронта приходилось не более 6–8. После переправы через Неву средних и тяжелых танков по специально устроенным поверх льда колейным дорогам плотность по танкам в армии повышалась до 16–20 танков на 1 км фронта.

К операции были привлечены 13-я воздушная армия Ленинградского фронта и 14-я воздушная армия Волховского фронта, которой командовал генерал И. П. Журавлев, а также группа авиации флота. Всего насчитывалось 900 самолетов, в том числе 430 истребителей, 270 штурмовиков и 200 бомбардировщиков. Истребительная и штурмовая авиация были вооружены самолетами новых типов, а половину бомбардировщиков составляли устаревшие По-2.

Противник имел под Ленинградом до 250 самолетов, а всего в составе группы армий «Север» находилось около 450 самолетов, из них 200 бомбардировщиков и 250 истребителей. Таким образом, наша авиация по количеству самолетов превосходила авиацию врага вдвое⁶⁷.

Для инженерного обеспечения операции обоими фронтами было привлечено свыше 30 инженерных батальонов. Основными задачами инженерных войск при подготовке и в ходе операции являлись: инженерная разведка обороны противника, дорожное строительство и подготовка исходных районов, инженерное обеспечение прорыва и боя в глубине. Перед инженерными частями 67-й армии стояла особая задача — обеспечить преодоление войсками Невы, особенно переправу по льду танков и артиллерии.

Всего против оборонявших шлиссельбургско-синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов и 50 танков, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосредоточило 20 стрелковых дивизий, семь стрелковых бригад, три лыжные и пять танковых бригад, 4600 орудий и минометов и около 500 танков. Численное превосходство над противником было создано: по пехоте — в 4,5 раза, по артиллерии — в 6 раз, по танкам — в 10 раз, по самолетам — в 2 раза⁶⁸.

В течение декабря и первой декады января в войсках Ленинградского и Волховского фронтов развернулась всесторонняя подготовка к боевым действиям.

Ввиду того что ранее войска обоих фронтов вели главным образом оборонительные действия, а им предстояло осуществить прорыв укрепленной обороны противника и наступать в

Истребители танков

Операция «Искра». Группа бойцов достает воду из реки

трудных условиях лесисто-болотистой местности, особое внимание было обращено на подготовку к наступательным действиям. В тылу на учебных полях и специально оборудованных по типу опорных пунктов противника городках шла подготовка подразделений к штурму укрепленных позиций и ведению наступательного боя в лесу. На учениях отрабатывались вопросы взаимодействия и управления войсками в ходе наступления.

Пехота проходила обучение с теми танковыми и артиллерийскими частями, с которыми она должна была взаимодействовать в бою. Соединения и части 67-й армии тщательно готовились к форсированию Невы по льду; на озерах войска обучались преодолевать участки битого льда с помощью досок, лестниц, багров и других средств. На участке 55-й армии, где Нева проходила в тылу наших войск, было проведено несколько учений по преодолению реки пехотой, танками и артиллерией.

В течение всего периода подготовки операции наши войска вели систематическую разведку обороны противника всеми средствами, вскрывали расположение его живой силы и огневых средств, уточняли систему огня и различных заграждений.

Большое внимание было уделено скрытности подготовки операции. Разработка всех планирующих документов велась строго ограниченным кругом лиц. Перегруппировка и сосредоточение войск производились только в ночное время или в нелетную погоду. Все эти мероприятия позволяли достигнуть внезапности удара по врагу. Однако скрытность подготовки операции была нарушена за несколько дней до ее начала при подготовке войсками исходных районов.

По показаниям захваченных в ходе операции пленных, за три-четыре дня до начала наступления противнику удалось установить подготовку наших войск и предпринять некоторые меры по усилению своей боеготовности. Но определить заранее силу удара и время перехода наших войск в наступление немецко-фашистское командование все же не смогло.

В материальном отношении ударные группировки фронтов были полностью обеспечены всем необходимым. Так, например, в 67-й и 2-й ударной армиях к началу операции имелось по 1,5–2 боевых комплекта боеприпасов для стрелкового оружия, по 3–4 боевых комплекта снарядов и мин для дивизионной и зенитной артиллерии и до 5–6 боекомплектов для армейской артиллерии. Обе армии имели по две заправки горючего.

В результате значительной организаторской работы командования фронтов и армий к началу операции были созданы сильные ударные группировки, имевшие пяти-шестикратное превосходство над противником в силах и средствах. Войска ударных группировок, хорошо натренированные к бою, обеспеченные в материальном отношении, были полностью готовы к проведению операции.

В ночь на 10 и 11 января войска ударных группировок фронтов заняли исходное положение для наступления. Соединения первого эшелона 67-й армии расположились в траншеях на левом берегу Невы на удалении 600–700 м от переднего края обороны противника, а первый эшелон 2-й ударной армии занял подготовленные исходные позиции в 300–500 м от первой траншеи немцев, проходившей по рубежу восточная окраина Липка — Рабочий поселок № 8 — роща Круглая — Гайтолово.

12 января ударные группировки Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление против немецких войск, занимавших оборону на шлиссельбургско-синявинском выступе фронта.

В ночь перед наступлением сводная группа бомбардировщиков Волховского фронта подвергла массированным ударам огневые позиции артиллерии и пункты управления противника в полосе прорыва. Одновременно группа авиации Балтийского флота нанесла удар по аэродромам и железнодорожным узлам в тылу 18-й немецкой армии.

В 9 часов 30 минут на участках наступления фронтов началась артиллерийская подготовка атаки, в которой принимали участие более 4,5 тыс. орудий и минометов калибра 76 мм и выше. За 40 минут до начала атаки пехоты и танков штурмовая авиация обоих фронтов нанесла огневые удары по узлам связи, опорным пунктам, артиллерийским и минометным

батареям в полосе обороны противника, по окончании которой ударные группировки фронтов при огневой поддержке артиллерии и авиации начали атаку укрепленных позиций врага.

Соединения первого эшелона 67-й армии Ленинградского фронта, форсировав Неву по льду, сломили сопротивление гитлеровцев между 2-м городком и Шлиссельбургом, и к концу дня 268-я и 136-я стрелковые дивизии прорвали первую полосу обороны противника и продвинулись на глубину до 3 км. 45-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая с плацдарма в районе Московская Дубровка, вперед не прошла. Не удалось форсировать Неву 82-й стрелковой дивизии. В целом, в первый день наступления частям 136-й и 268-й дивизий удалось захватить на левом берегу Невы плацдарм шириной до 6 км и глубиной 3 км, были заняты Марьино и Пыльная Мельница⁶⁹.

Соединения и части 2-й ударной армии Волховского фронта 12 января перешли в наступление на фронте от Липки до Гайтолово. К исходу дня только 327-я стрелковая дивизия, прорвав оборону противника, продвинулась на 2–3 км. На ее участке были развернуты основные танковые силы армии. Плотность артиллерии на участке прорыва составляла 350 орудий на 1 км фронта. В стрелковых ротах дивизии имелись штурмовые группы в составе взвода автоматчиков, одного-двух танков КВ, огнеметного танка, орудий сопровождения и отделения саперов. На остальных участках наступления овладеть опорными пунктами противника не удалось⁷⁰. Соединения 8-й армии прорвать оборону противника также не смогли.

Таким образом, план первого дня операции «Искра» выполнен не был. Система укреплений, созданная противником за 15 месяцев пребывания между Мгой и Ладожским озером, оказалась более прочной, чем предполагалось, а боевая выучка и стойкость в бою немецких солдат и офицеров оставались высокими.

С утра 13 января ударные группировки фронтов продолжили наступление. Соединения и части 67-й армии, развивая наступление на Рабочий поселок № 5, стремились окружить противника и расширить участок прорыва в южном направлении. Однако наступление 45-й гвардейской и 268-й стрелковых дивизий встретило ожесточенное сопротивление противника. Не смогла продвинуться дальше и 136-я стрелковая дивизия. Наши части, как и войска противника, понесли тяжелые потери.

Соединения и части 2-й ударной армии 13 января возобновили наступление по всему фронту, но, встретив повсюду исключительно упорное сопротивление, имели незначительное продвижение.

Командующий 67-й армией генерал М. П. Духанов 14 января, введя в сражение из состава второго эшелона 102-ю стрелковую бригаду и 123-ю стрелковую дивизию, усиленную 122-й танковой бригадой, стремился сломить сопротивление противника на участке прорыва. Однако развить наступление армии не удалось.

2-я ударная армия, блокировав опорный пункт в Рабочем поселке № 8, силами 372, 18 и 256-й стрелковых дивизий к вечеру 14 января вышла на линию Рабочих поселков № 4 и № 5, а южнее прорвала вторую позицию противника и овладела станцией Подгорная. 191-я стрелковая дивизия заняла Рабочий поселок № 7 и вела бой за станцию Синявино. Таким образом, к исходу 14 января между войсками Ленинградского и Волховского фронтов оставалось расстояние не более 2 км⁷¹.

В течение последующих трех дней, 15–17 января, части 67-й и 2-й ударной армий продолжали наступление, стремясь завершить прорыв обороны противника и соединиться в районе Рабочих поселков № 1 и № 5. Противник, ожесточенно сопротивляясь, прилагал все усилия к недопущению соединения наших войск севернее Синявино. Немецкое командование, стараясь сдержать дальнейшее наступление советских войск, было вынуждено 14–15 января перебросить в район Синявино 61-ю пехотную дивизию и 159-й полк 69-й пехотной дивизии с другого участка фронта.

Утром 18 января произошли решающие события в ходе прорыва блокады Ленинграда. 136-я стрелковая дивизия с 61-й танковой бригадой 67-й армии ворвались в Рабочий поселок № 5 и в 12 часов дня соединились с частями 18-й стрелковой дивизии. В районе Рабочего

поселка № 1 произошла встреча 123-й стрелковой бригады 67-й армии и 372-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии.

Во второй половине того же дня части 86-й дивизии под командованием полковника Трубачева очистили от противника Шлиссельбург, а в 18 часов 40 минут подразделения 284-го стрелкового полка 86-й дивизии, продвигаясь вдоль ладожских каналов на восток, соединились с бойцами 128-й дивизии Волховского фронта. Таким образом, 18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Образовался приладожский коридор прорыва шириной от 8 до 13 км⁷². Конечно, достигнутые на 18 января (конец первой фазы операции «Искра») результаты были далеки от задач, поставленных директивой Ставки от 8 декабря, но они позволили по-новому организовать жизнь полублокированного города.

Уже вечером 18 января Государственный Комитет Обороны постановил прекратить сооружение свайной ледовой железнодорожной линии через Ладожское озеро, которое осуществлялось с конца ноября 1942 г., и направить все силы и средства на строительство новой железнодорожной линии Поляны — Шлиссельбург и моста через Неву у Шлиссельбурга. Строительство этой новой линии длиной 33 км и железнодорожного моста в 1300 м через Неву было осуществлено в рекордно короткие сроки — за 15 и 11 суток соответственно, причем под артиллерийским и авиационным огнем противника⁷³.

Утром 7 февраля 1943 г. на Финляндский вокзал пришел первый поезд с грузами. Создание приладожского коридора прорыва, открытие железнодорожного и автомобильного сообщения со страной сыграли огромную роль в дальнейшей жизни Ленинграда, восстановлении его промышленности и городского хозяйства⁷⁴.

20 января 1943 г. Народный комиссариат обороны СССР, учитывая героизм, проявленный в боях с противником, преобразовал отличившиеся в операции «Искра» 136-ю и 327-ю стрелковые дивизии соответственно в 63-ю и 64-ю гвардейские стрелковые дивизии. 9 февраля такой же чести удостоилась 61-я танковая бригада из состава Ленинградского фронта, преобразованная в 30-ю гвардейскую танковую бригаду⁷⁵.

Ряд военачальников, руководивших операцией по прорыву блокады, — Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, Л. А. Говоров, И. И. Федюнинский, В. З. Романовский, М. П. Духанов — был награжден недавно учрежденными орденами Суворова 1-й степени и Кутузова 1-й степени. 15 января 1943 г. командующему Ленинградским фронтом Л. А. Говорову было присвоено звание генерал-полковника, а 18 января генералу армии Г. К. Жукову — звание Маршала Советского Союза.

После соединения 18 января 1943 г. войск Ленинградского и Волховского фронтов на линии Рабочих поселков № 1 и № 5 основные боевые действия наших войск по прорыву блокады Ленинграда закончились. В результате семидневных ожесточенных боев советские войска, прорвав сильно укрепленную оборону противника, нанесли тяжелое поражение группировке немецких войск в составе 170, 227, 96, 61-й пехотных дивизий, а также вынудили немецкое командование привлечь дополнительно четыре дивизии с других участков фронта под Ленинградом.

В ходе проведенной первой части операции «Искра» противник потерял убитыми свыше 13 тыс. солдат и офицеров и 1500 пленными. Было уничтожено более 250 орудий, 300 минометов, сбито не менее 100 самолетов. Нашими войсками было захвачено до 400 орудий и минометов, 500 пулеметов и много других видов вооружения и снаряжения⁷⁶.

Поскольку требования директивы Ставки ВГК от 8 декабря 1942 г. об обеспечении безопасности коммуникаций Ленинграда и Ленинградского фронта выполнить в первой фазе операции «Искра» фронтам не удалось, 20 января 1943 г. после перегруппировки соединения 2-й ударной и 67-й армий продолжили наступление в южном направлении, на Синявинские высоты.

Наступать пришлось с открытых торфоразработок, где стрелковым подразделениям было невозможно окопаться, а танкам и тяжелой артиллерии — пройти. Чтобы удержать орудия на поверхности, артиллеристам приходилось делать настилы из бревен. Противник же занимал командные Синявинские высоты, откуда мог наблюдать не только за нашим передним

Стрелковое подразделение ведет бой

Командир 136-й стрелковой дивизии
генерал Н. П. Симоняк на наблюдательном пункте

Разведчики Ленинградского фронта у проволочных заграждений

краем, но и за тылами — вплоть до Ладоги. Продолжая наращивать свои силы и средства в районе Синявино, он оказывал упорное сопротивление нашим войскам. С 19 по 30 января в этот район с других участков фронта были переброшены пять дивизий 24-го армейского корпуса⁷⁷. Значительно возросла активность авиации. Все это не исключало возможности перехода немецких войск в наступление с целью восстановления блокады Ленинграда.

По свидетельству генерала В. З. Романовского, на высотах противник имел по три ряда траншей с прочными деревоземляными сооружениями. Кроме того, немцы вкопали и использовали в качестве неподвижных огневых точек десятки наших танков, захваченных ранее. Все эти укрепления приходилось штурмовать в лоб, не имея возможности для маневра. Бои соединений 2-й ударной армии за Синявинские высоты были тяжелыми, кровопролитными и малорезультативными.

Весь дальнейший ход боевых действий в ходе операции «Искра» с 20 января по конец февраля 1943 г. можно условно разделить на две фазы: вторую, закончившуюся 30 января, и третью — до конца февраля 1943 г. (первая фаза операции «Искра» — бои до 20 января 1943 г.).

Основными объектами атаки соединений 2-й ударной армии в последней декаде января были Синявино и Рабочий поселок № 6, хотя последний в сводке Совинформбюро, опубликованной 19 января, числился уже занятым нашими войсками⁷⁸.

Как следует из воспоминаний Н. Г. Лященко, который во время операции «Искра» был заместителем командира 18-й стрелковой дивизии, эта дивизия после 20 января наступала на юго-западную окраину Синявино и Рабочий поселок № 6, вела за него бой трое суток. Наступала на Рабочий поселок № 6 и 147-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. А. Москвина. Штурмывая Синявинские высоты у Рабочего поселка № 6, эта дивизия потеряла 4 тыс. человек⁷⁹. Рабочий поселок № 6 был захвачен танкистами 16-й танковой бригады (командир — полковник К. И. Иванов), которая удерживала его северную окраину до подхода частей 239-й дивизии генерала П. Н. Чернышева. Полностью указанные соединения овладели Рабочим поселком № 6 в результате двухдневных боев и затем удерживали эти позиции с 25 января по 5 февраля 1943 г.⁸⁰ Частью 80-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Д. Л. Абакумова 29 января была занята роща южнее Рабочего поселка № 6; 31 января они ворвались в Синявино, но были отброшены противником⁸¹.

К исходу 30 января 1943 г. соединения и части 2-й ударной армии вышли на линию южнее Рабочего поселка № 6 до дороги Синявино — Мустолово, южнее станции Подгорная и Рабочего поселка № 7. В наших руках находилась и Гонтовая Липка. За десять дней боев за Синявинские высоты войска армии потеряли 43 тыс. человек⁸².

О действиях 67-й армии во второй фазе операции «Искра» известно, что силами 102-й стрелковой бригады и 123-й дивизии при поддержке мощной артиллерийской группы, созданной начальником артиллерии Ленинградского фронта генерал-майором Г. Ф. Одинцовым, были блокированы с востока 2-й городок и 8-я ГЭС. Противник накапливал здесь силы, часто контратаковал.

В докладе в Ставку ВГК К. Е. Ворошилов 27 января констатировал, что «без захвата синявинских позиций нельзя приступить к освобождению от противника р. Нева и Кировской железной дороги»⁸³. Поэтому в феврале 1943 г. соединения и части 2-й ударной армии и 67-й армии Ленинградского фронта продолжали вести ожесточенные бои в целях захвата синявинских позиций, выхода к р. Мойка, а также овладения городокским узлом сопротивления. Так, в первых числах февраля части 364-й стрелковой дивизии наступали на одну из командных высот — 43,3 и захватили ее. 80-я дивизия, наступая на высоту с отметкой 50,1, пробилась до третьей траншеи противника, но овладеть высотой не смогла. Противник, подтянув свежие 11-ю и 215-ю пехотные дивизии, ожесточенными контратаками пытался вернуть утраченные позиции и снова сбросить наши части в синявинские болота⁸⁴.

Соединения 2-й ударной армии, наступая из районов Рабочего поселка № 7 и Гонтовой Липки, имели значительное продвижение в юго-западном направлении, но контратаками немецких соединений 26-го армейского корпуса были отброшены назад.

В третьей фазе операции «Искра» соединения 67-й армии вели боевые действия за городокский узел сопротивления. После неудачной попытки захватить этот мощный узел на невском участке немецкой обороны силами 268-й стрелковой дивизии бои за него с 13 по 21 января вели 102-я стрелковая бригада, части 13-й стрелковой дивизии при поддержке ряда артиллерийских, минометных полков и 220-й отдельной танковой бригады. В городокском узле оборонялись подразделения 391-го пехотного полка 170-й пехотной дивизии, усиленные 161-м инженерным батальоном и 240-м велоотрядом. 17 января 102-я стрелковая бригада овладела северо-восточной частью 2-го городка. Затем 19 и 20 января наши части завершили блокирование 2-го городка и 8-й ГЭС с востока. Из-за сильных контратак противника и накопления им сил (предположительно для нового установления блокады) командующий 67-й армией 21 января приказал надежно закрепиться на достигнутых позициях и ограничиться ведением огневого боя с противником.

С утра 15 февраля подразделения трех стрелковых бригад — 102, 142 и 138-й — после сильной артподготовки начали новый штурм городокского узла сопротивления. Артиллерия большой мощности, включая корабельные орудия Балтийского флота, вела разрушительные здания 8-й ГЭС. Части 102-й бригады штурмом овладели 2-м городком и продолжили наступление на 8-ю ГЭС. 138-я бригада наступала на городокский узел с юга, с территории так называемого Невского пятачка. 142-я бригада наступала на 2-й городок с востока — со стороны торфяного склада.

После занятия городокского узла Невский пятачок соединился с территорией, освобожденной 67-й армией. Продолжая наступление в южном направлении, соединения и части 67-й армии к 20 февраля вышли к северным окраинам поселка Арбузово⁸⁵.

Одновременно с наступательными действиями соединений и частей 2-й ударной и 67-й армий на синявинско-мгинском направлении с 10 февраля 1943 г. наступательную операцию на тосненском и мгинском направлениях проводили соединения и части 54-й армии Волховского фронта и 55-й армии Ленинградского фронта. Перед ними стояла задача — выйти в тыл мгинской группировки противника с юга и затем уничтожить ее.

В последней декаде февраля стало ясно, что проведенные соединениями и частями 2-й ударной и 67-й армий операции по обеспечению безопасности коммуникаций Ленинградского фронта и Ленинграда не дали ожидаемых результатов. Поэтому Ставка ВГК 27 февраля 1943 г. остановила наступление армий Ленинградского и Волховского фронтов и приказала командующим фронтами разработать и представить планы дальнейших действий⁸⁶.

Прорыв блокады позволил проложить отрезок железной дороги южнее Ладожского озера, по которому было восстановлено железнодорожное сообщение с Ленинградом. Благодаря этому значительно улучшилось обеспечение войск боевой техникой и боеприпасами, населения — продовольствием, а промышленности — сырьем. В городе резко увеличилась выработка электроэнергии, возобновилось движение трамваев, на ленинградских заводах в несколько раз возросло производство вооружения и военной техники.

Стало лучше также стратегическое положение Ленинграда. Сухопутные коммуникации позволили непрерывно усиливать фронты пополнением и боевой техникой. Возможности для окончательного разгрома врага под Ленинградом увеличивались с каждым месяцем. Улучшились условия для тесного взаимодействия войск Ленинградского и Волховского фронтов.

Боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады сковали под Ленинградом силы противника, не позволили ему снимать оттуда войска для переброски их на другие направления, что способствовало успеху наших войск на других важных участках советско-германского фронта.

Операция по прорыву блокады Ленинграда имела ряд характерных особенностей. Впервые был осуществлен прорыв сильно укрепленной обороны противника. Войска Ленинградского фронта преодолевали по льду водную преграду под сильным огнем противника. Прорыв обороны противника осуществлялся ударами с двух сторон путем наступления войск двух фронтов навстречу друг другу.

В ходе операции наряду с положительными моментами были вскрыты серьезные недостатки в подготовке войск и штабов. Взаимодействие пехоты, танков и артиллерии, а также управление войсками в ходе боя часто нарушалось, разведка противника велась с недостаточной эффективностью.

Операция по прорыву блокады Ленинграда характерна ожесточенностью боев. Немецкие войска, опираясь на созданные укрепления, оборонялись исключительно упорно. Советским войскам приходилось ежедневно отражать десятки контратак противника.

Достижение успешного прорыва блокады Ленинграда досталось дорогой ценой. Общие безвозвратные потери Ленинградского и Волховского фронтов с 11 по 30 января (операция проходила с 12 по 18 января) составили 30 940 человек, санитарные потери — 81 142 человека. Общие потери 2-й ударной и 67-й армий в феврале 1943 г. составили 55–57 тыс. человек, суммарные общие потери войск Волховского и Ленинградского фронтов в операции «Искра» — 170–172 тыс. человек⁸⁷.

Приказом Верховного главнокомандующего от 25 января 1943 г. за успешные боевые действия по прорыву блокады Ленинграда была объявлена благодарность войскам Ленинградского и Волховского фронтов. За мужество и отвагу, проявленные в боях, более 19 тыс. воинов двух фронтов и Балтийского флота были награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза были удостоены 25 человек⁸⁸.

Вместе с тем операция «Искра» осталась незавершенной. Хотя в ходе ожесточенных боев советские войска отбросили противника от южного побережья Ладожского озера на 10–12 км, Ленинград по-прежнему оставался прифронтовым городом.

С 15 по 28 февраля 1943 г. была проведена очередная Демянская наступательная операция Северо-Западного фронта против 16-й немецкой армии. В середине февраля на демянском плацдарме оборонялось 15 пехотных дивизий этой армии. Остальные три пехотные и одна моторизованная дивизии занимали оборону на широком фронте севернее и южнее плацдарма от озера Ильмень до Самушени (40 км севернее Великих Лук). Оперативных резервов в армии не было.

Войска Северо-Западного фронта под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в составе пяти общевойсковых армий в это время имели 28 стрелковых дивизий, 17 стрелковых и три танковые бригады.

По плану командующего фронтом, 27-я и 1-я ударная армии должны были сходящимися ударами перерезать так называемый рамушевский коридор, а затем во взаимодействии с 11, 34 и 53-й армиями уничтожить войска противника, находившиеся внутри демянского мешка. Одновременно в районе северо-западнее Осташково — Соблаго с конца января начала сосредоточиваться группа войск под командованием генерала М. С. Хозина в составе 1-й танковой и 68-й армий, которую предполагалось ввести в прорыв на участке 1-й ударной армии в целях развития наступления на Сольцы и далее на Лугу — во фланг и тыл 18-й немецкой армии, действовавшей на ленинградском и новгородском направлениях.

В сложившейся обстановке удержание демянского плацдарма для немецкого командования являлось бесперспективным. А его оставление позволяло противнику использовать часть находившихся здесь сил для действий на других направлениях. Поэтому немецкое командование уже в феврале приняло меры по выводу своих войск из района Демянска.

Наступление войск Северо-Западного фронта, которое началось 15 февраля, вынудило немецкое командование ускорить вывод войск 16-й армии с демянского плацдарма и усилить оборону рамушевского коридора. Однако главная ударная группировка Северо-Западного фронта из-за недостаточной организованности перешла в наступление с опозданием: 27-я армия — 23 февраля вместо 19-го, а 1-я ударная армия — только 26 февраля.

К исходу 28 февраля войска Северо-Западного фронта вышли на рубеж р. Ловать и заняли демянский плацдарм, который противник удерживал в течение 17 месяцев. Но к этому времени немецкому командованию удалось вывести свои войска из демянского мешка, избежав окружения и разгрома. В условиях изменившейся обстановки советское командование вынуждено было отказаться от замысла глубокого удара с целью выхода в тыл группы армий

«Север» и ограничило задачи Северо-Западного фронта захватом Старой Руссы и выходом на р. Полисть. Войска фронта, возобновив 4 марта наступление, за 14 дней продвинулись на 10–15 км и к исходу 17 марта вышли на р. Редья, где положение войск окончательно стабилизировалось до зимы 1943–1944 гг.

Январское наступление, завершившееся прорывом блокады Ленинграда, не решило полностью задачи по восстановлению связи этого города со страной. Все железные дороги, идущие в Ленинград, еще находились в руках противника. Кроме того, наличие в районе Мги крупной немецкой группировки угрожало возможностью нового прорыва противника к Ладогe и восстановления блокады.

Поскольку задание Ставки ВГК о восстановлении сухопутных связей Ленинграда и Ленинградского фронта со страной, обеспечения их безопасности в ходе проведения операции «Искра» было выполнено лишь частично, с 10 по 23 февраля 1943 г. 55-я армия Ленинградского фронта и 54-я армия Волховского фронта провели новую операцию, направленную на разгром мгинско-синявинской группировки противника.

1 февраля Ставка ВГК поставила фронтам задачу: «Волховскому фронту 8 февраля 1943 г. силами шести стрелковых дивизий со средствами усиления... прорвать оборону противника в районе Макарьевская Пустынь, Смердыня, Кородыня и нанести удар в направлении Васькины Нивы, Шапки с целью выхода в тыл синявинской группировки. Частью сил перерезать шоссе и железную дорогу в районе Любани»⁸⁹.

Сроки для подготовки новой операции были весьма ограниченными. Особенно трудно оказалось уложиться в них 54-й армии Волховского фронта, которая, находясь на территории погостьевского мешка, действовала в условиях бездорожья, в труднопроходимой лесисто-болотистой местности.

Ленинградскому фронту необходимо было провести перегруппировку войск между 67-й и 55-й армиями. Поэтому по просьбе командования обоих фронтов начало Тосненско-Мгинской наступательной операции было перенесено на 10 февраля.

В составе 54-й армии имелось шесть дивизий (115, 177, 198, 281, 294, 311-я) и стрелковая бригада. Наряду с наступлением они должны были обеспечить оборону флангов погостьевского мешка. Соединения армии были ослаблены в ходе предыдущих частных операций, потому командующий фронтом выделил на усиление ударной группировки 54-й армии 372-ю стрелковую дивизию, выведя ее из состава 2-й ударной армии.

Утром 10 февраля соединения 54-й армии перешли в наступление на 9-километровом участке фронта Макарьевская Пустынь — Смердыня — Кородыня. Оборонялись на этом рубеже части 132-й пехотной дивизии и часть подразделений 96-й пехотной дивизии противника. В первый день наступления соединениям 54-й армии прорвать фронт не удалось. Основные причины неудач заключались в том, что разведка армии и соединений не обнаружила построенный немецкими частями на переднем крае двухметровый деревоземляной забор со множеством огневых позиций, а на нашей стороне плотность огневой поддержки не превышала 80 орудий и минометов на 1 км фронта. Позже 54-й армии все-таки удалось прорвать оборону противника в полосе наступления на протяжении около 5 км — от Макарьевской Пустыни до Смердыни⁹⁰.

В последующие дни командование 54-й армии и Волховского фронта ввело в сражение соединения второго эшелона, чтобы расширить прорыв в глубину обороны немецких войск и на флангах. Но противник, оказывая сильное огневое противодействие, подтянул к месту прорыва другие соединения. К концу операции против наступающих войск действовали четыре немецкие пехотные дивизии — 132, 96, 121 и 217-я.

14 февраля командование Волховского фронта ввело в сражение свой резерв: 7-ю гвардейскую танковую и 58-ю стрелковую бригады. Наступая юго-западнее Макарьевской Пустыни, подвижной группе удалось выйти к шоссе Вериговщина — Шапки и три дня удерживать его. Противник контратаковал подвижную группу, обошел ее слева и справа⁹¹. Это был последний успех в наступлении 54-й армии. Участник этих боев генерал П. Я. Егоров писал: «Наступление 54-й армии захлебнулось на рубеже ручья Лезно, по западному берегу

которого проходил сильный отсечный рубеж немецкой обороны... После 16 февраля армия уже не могла организовать ни одной успешной атаки... И наоборот, атаки накапливающихся резервов гитлеровцев становились все назойливее»⁹².

17 февраля перешло в наступление левое крыло 55-й армии. К исходу дня удалось выйти на берег р. Тосна. 19 февраля соединения армии сделали еще одну попытку развить наступление в направлении Мги. Но немецкое командование подтянуло против соединений и частей 55-й армии шесть дивизий, замедливших продвижение войск. К концу операции войскам 55-й армии удалось расширить прорыв до 14 км по фронту и до 5 км в глубину. 22 февраля обеим армиям был отдан приказ прекратить наступательные действия.

В результате задачи, поставленные войскам Волховского и Ленинградского фронтов в директиве Ставки от 1 февраля, в целом оказались невыполненными. Но, оттянув на себя часть сил противника с мгинско-синявинского направления, соединения и части 54-й и 55-й армий способствовали выполнению задания Ставки по ликвидации городокского узла сопротивления противника.

Наступление, проведенное с 10 по 18 февраля 1943 г., результатов не дало. 54-я и 55-я армии за восемь дней продвинулись лишь на 10–15 км. Безрезультатным оказалось и наступление 67-й и 2-й ударной армий.

На зиму и весну 1943 г. в Генеральном штабе был разработан план нового общего наступления одиннадцати советских фронтов — от Ладожского озера до предгорий Кавказа. Планировалось силами нескольких фронтов окружить и затем уничтожить основные силы германских вооруженных сил, действующих на советско-германском фронте. Так, например, предполагалось войсками Северо-Западного, Волховского и Ленинградского фронтов окружить основные силы 16-й и 18-й армий в районе Демянска и районе Чудово — Любань — Луга.

План окружения и разгрома войск группы армий «Север» получил название «Полярная звезда». В его реализации должны были принять участие войска Северо-Западного, а также Волховского и Ленинградского фронтов. Реализация плана «Полярная звезда» в значительной степени зависела от решительности действий войск Северо-Западного фронта (с октября 1942 г. фронтом командовал маршал С. К. Тимошенко), который должен был окружить и разгромить демянскую группировку войск 16-й армии, а также от последующих действий Особой группы войск под командованием генерала М. С. Хозина. Его заместителем был назначен генерал В. И. Морозов⁹³. В состав Особой группы войск вошли: 1-я танковая армия, вновь сформированная 68-я армия (37-я гвардейская стрелковая дивизия, 1, 5, 7, 8 и 10-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, 32, 33 и 137-я стрелковые бригады, другие части), ряд других соединений и частей⁹⁴.

Ввод Особой группы в сражение предполагался 19 февраля с целью разгрома ленинградско-волховской группировки противника. После чего группа должна была продвигаться в северо-западном направлении на Псков и Струги Красные — Кингисепп. При этом главной задачей группы было «отрезать основные коммуникации ленинградско-волховской группировки противника выходом в район Луга, Струги Красные, Порхов, Дно и не допустить подхода частей противника на помощь его демянской и ленинградско-волховской группировкам»⁹⁵.

Предусматривалось также, что после занятия Старой Руссы 27-я армия Северо-Западного фронта перейдет в подчинение командующего Особой группой войск и будет развивать наступление в направлении г. Луга. При этом частью сил 27-я армия совместно с 52-й армией Волховского фронта должна была освободить Новгород. На следующем этапе операции (после пресечения путей отхода 18-й армии в Эстонию) планировался разгром ленинградско-волховской группировки противника силами части Особой группы и войск Ленинградского и Волховского фронтов.

15 февраля войска Северо-Западного фронта перешли в наступление, намереваясь перерезать горловину рамушевского коридора, окружить и разгромить соединения 16-й армии, удерживающие демянский мешок. Со стороны Северо-Западного фронта в операции были

задействованы 327,6 тыс. человек. Но противник не дал себя окружить и организованно ушел из демянского мешка на западный берег Ловати, где организовал устойчивую оборону. 25 февраля Демянская наступательная операция закончилась выравниванием линии фронта, прорыва не получилось.

В ходе операции «Искра» и Тосненско-Мгинской операции войскам Ленинградского и Волховского фронтов не удалось разгромить мгинско-синявинскую группировку противника и выйти на линию Ульяновка — Тосно — Любань (как это предусматривалось директивой Ставки от 1 февраля 1943 г.). В этот период центр событий на советско-германском фронте снова сместился на юг. Здесь группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна нанесла сильный контрудар во фланг Юго-Западного фронта пятью танковыми дивизиями. Перешедшие в наступление в конце второй декады февраля войска группы армий «Юг» отсекли ряд почти прорвавшихся к Днепру советских танковых и кавалерийских соединений, затем развили наступление на Харьков и Белгород⁹⁶. В результате Харьков был занят войсками Манштейна 15 марта, а Белгород — три дня спустя.

Ставке ВГК пришлось принять меры по срочной отправке 1-й танковой армии генерала М. Е. Катукова в район Курска. В связи с этим была расформирована и Особая группа войск. 68-я армия генерала Ф. И. Толбухина передавалась в состав Северо-Западного фронта⁹⁷.

В начале марта Ставка ВГК потребовала от командующих войсками Ленинградского и Волховского фронтов провести новую операцию по разгрому той же мгинско-синявинской группировки противника. В своей директиве от 7 марта она определила задачи фронтам. Волховский фронт, в состав которого возвратили 2-ю ударную армию, должен был «силами 10 стрелковых дивизий и 4 стрелковых бригад с соответствующими средствами усиления прорвать оборону противника на фронте Вороново, Лодва и овладеть районом Сологубовка, Муя, перерезать в этом районе коммуникации противника, с последующим развитием удара в тыл мгинско-синявинской группировке противника. В районе Войтолово соединиться с войсками Ленинградского фронта, с тем чтобы выдвинуться на север, в район Мги, окружить мгинско-синявинскую группировку противника, уничтожить или пленить ее. На фронте 2-й ударной армии временно перейти к обороне».

Ленинградскому фронту предписывалось «силами 8 стрелковых дивизий и 3 стрелковых бригад с соответствующими средствами усиления прорвать оборону противника на фронте Красный Бор, поселок Песчанка, нанести удар в направлении Ульяновка и овладеть железнодорожной станцией Саблино, перерезать железную дорогу и шоссе на участке Ульяновка — Мга с последующим развитием удара на Войтолово, в тыл мгинско-синявинской группировке противника. В районе Войтолово соединиться с войсками Волховского фронта и совместно с ним окружить мгинско-синявинскую группировку противника, уничтожить или пленить ее. На фронте 67-й армии временно перейти к обороне». Начало операции обоих фронтов было назначено на 14 марта, а завершение — не позднее 23 марта 1943 г.⁹⁸

Однако 14 марта маршал К. Е. Ворошилов, координировавший действия Ленинградского и Волховского фронтов, доложил Ставке о неготовности войск к операции. Ее начало было перенесено на 19 марта⁹⁹.

Ударная группировка 55-й армии Ленинградского фронта, перешедшая в наступление 19 марта, прорвала оборонительную полосу врага на фронте 6,5 км и продвинулась на 2,5–4 км¹⁰⁰. Вражеская авиация, используя аэродромы псковского, дновского и лужского аэроузлов, наносила бомбовые удары по частям и соединениям 55-й армии. Одновременно она бомбила железнодорожные станции в Шлиссельбурге, Жихареве, Волхове, Тихвине и объекты в Ленинграде. Средств для нанесения ответных ударов по вражеским аэродромам у фронта не было.

Прорвав оборону противника, соединения 55-й армии медленно продвигались вперед, тесня вражеские части. Однако немецкое командование спешно перебрасывало в этот район свои резервы. К 30 марта против частей 55-й армии уже действовали 16 пехотных полков, различные части, отдельные батальоны, легион «Фландрия»¹⁰¹. Наступление соединений армии практически прекратилось, перейдя в затяжные бои.

Танк Т-34 преодолевает водную преграду по мосту

Минометный расчет гвардии сержанта Н. Шагабудинова на огневой позиции

19 марта соединения 8-й армии после 135-минутной артподготовки перешли в наступление. Дивизиям первого эшелона удалось прорвать немецкую оборону на участке Вороново — Лодва шириной 8 км и продвинуться вперед на 2—5 км. Введенной в бой подвижной группе в составе полка 64-й гвардейской стрелковой дивизии (ранее 327-й стрелковой дивизии) и танкового батальона 122-й танковой бригады удалось обойти с севера мощный узел обороны Карбусель и продвинуться до железнодорожной платформы Турышкино¹⁰².

Воспользовавшись тем, что соединения и части 55-й армии к этому времени активные наступательные действия в основном прекратили, а 67-я и 2-я ударная армии находились в обороне, командование 18-й немецкой армии перебросило против наступающих соединений и частей 8-й армии две пехотные дивизии и два пехотных полка. Движение соединений армии застопорилось, и 2 апреля они вынуждены были перейти к обороне.

Цель операции — разгром мгинско-синявинской группировки врага, — определенная директивой Ставки от 7 марта 1943 г., выполнена не была. А 11 апреля противник сам перешел в наступление.

В период с 22 июля по 22 августа войска Ленинградского и Волховского фронтов провели еще одну наступательную операцию против мгинско-синявинской группировки противника. Специальной директивы Ставки ВГК на проведение этой операции не было. Задачи операции вытекали из указанных ранее директив Ставки ВГК от 8 декабря 1942 г., 1 февраля и 7 марта 1943 г. Инициатива проведения Мгинской операции исходила от командования Ленинградского фронта. Действительно, неприятель, владея синявинскими позициями на фронте Арбузово — Синявино — Гонтовая Липка, превратив их в укрепленный район обороны с развитием в глубину на 8 км, до Кировской железной дороги, не только подвергал артиллерийскому обстрелу каждый поезд, шедший по железнодорожной ветке от Полян, но и угрожал попыткой нового установления полной блокады Ленинграда.

Большого мужества требовало обслуживание железнодорожной линии Поляны — Шлиссельбург. Только за 1943 г. «снаряды и бомбы врага вызвали 1200 серьезных разрушений железнодорожного пути, вывели из строя почти 3 тысячи шпал, повредили около 4 тысяч вагонов... Около 200 военных строителей, машинистов паровозов, их помощников и кочегаров, путевых рабочих и связистов было убито и ранено за один год эксплуатации линии Поляны — Шлиссельбург»¹⁰³.

Цели и замысел операции на мгинско-синявинском направлении были изложены в директиве Ленинградского фронта от 13 июля. Командующему 67-й армией предписывалось «прорвать оборону противника на фронте Арбузово, Синявино, совместно с войсками Волховского фронта окружить и уничтожить синявинско-мгинскую группировку противника, полностью очистить восточный берег р. Нева на участке Арбузово, Ивановское и установить общий фронт на восточном берегу р. Нева с 55 А и с Волховским фронтом на линии Кировской железной дороги. Ближайшая задача — прорвать первую полосу обороны противника, овладеть синявинскими высотами и выйти на рубеж р. Мойка. Дальнейшая — закрепить синявинский узел, прорвать вторую полосу обороны противника по р. Мойка, овладеть Келколовскими высотами и выйти на р. Мга. Последующая: а) при успешном наступлении войск Волховского фронта и выходе их в район Мга главный удар развивать на юго-запад вдоль р. Нева, форсировать р. Мга на участке Горы, срезать клин у р. Нева, р. Мга, очистить восточный берег р. Нева и выйти на Кировскую железную дорогу, установив на восточном берегу р. Нева общий фронт с 55 А и с Волховским фронтом на линии Кировской железной дороги. Вспомогательный удар нанести на Мга навстречу войскам Волховского фронта с целью уничтожения оставшейся северо-восточнее Мга группировки противника; б) при задержке наступления войск Волховского фронта, закрепившись на р. Мга, главный удар нанести в юго-восточном направлении на Мга, навстречу войскам Волховского фронта с задачей соединения с последними в районе Мга»¹⁰⁴.

К этому времени в составе 67-й армии Ленинградского фронта имелись 10 стрелковых дивизий и 16 укрепленных районов, значительные силы и средства поддержки¹⁰⁵. На фронте от Арбузово до Синявино шириной 10 км наступали 45-я и 63-я гвардейские, а также 43-я

стрелковая дивизии¹⁰⁶. Противник стойко оборонялся, успешно контратаковал и своих позиций не уступал. Немецкое командование постоянно вводило в бой свежие резервы.

От Волховского фронта в операции принимали участие 10 соединений 8-й армии, имевшие оперативное построение в два эшелона. Главный удар наносился из района Вороново на Славянку — поселок Михайловский, затем — на Мгу; вспомогательный удар (чтобы обезопасить левый фланг) — в направлении Карбусель — Турышкино. Хотя наши войска превосходили немецкие в живой силе и средствах поддержки, а наступлению предшествовало предварительное разрушение укреплений противника силами артиллерии и авиации, на этот раз все развивалось не по плану.

Соединениям 8-й армии (18, 256, 364 и 378-я стрелковые дивизии), наступавшим в первом эшелоне, удавалось врваться в первые траншеи обороны противника, но ожесточенными контратаками враг снова и снова восстанавливал свои позиции. Обессиленные части заменялись свежими, и все повторялось. Так продолжалось в течение целого месяца кровопролитных боев. В результате удалось овладеть мощным узлом сопротивления Поречье и двумя высотами, находившимися в 1 км к востоку от Славянки и примерно в 10 км от Мги.

Общие потери войск Ленинградского и Волховского фронтов в Мгинской операции составили 79 937 человек, из них безвозвратно 20 890 человек¹⁰⁷.

Несмотря на то что в ходе операций на мгинско-синявинском направлении ни Ленинградский, ни Волховский фронт не добились успеха, не сумели разгромить вражескую группировку, они сыграли важную роль в сковывании противника на северо-западном направлении. Эти операции проводились в самый разгар Курской битвы. Поэтому задачей объединений Ленинградского и Волховского фронтов в тот момент было недопущение переброски соединений 18-й армии на южные фронты, нанесение противнику максимального ущерба. Генерал Мерецков привел следующую фразу Сталина, сказанную им после обсуждения деталей Мгинской операции: «Главное для вас — не захват территории, а уничтожение немецких дивизий»¹⁰⁸. И эту задачу фронты выполнили.

Изменение общей обстановки в войне после разгрома вермахта под Курском повлияло и на ситуацию под Ленинградом. 22 августа 1943 г., когда в ходе контрнаступления Красной армии войска Брянского фронта приблизились к Брянску с востока, а соединения Степного фронта вели бои за Харьков, Ставка ВГК приказала командующим войсками Ленинградского и Волховского фронтов прекратить наступление и перейти к жесткой обороне¹⁰⁹.

Последствия коренного изменения в ходе Великой Отечественной войны стали ощущаться в районе Ленинграда осенью 1943 г. Появились сообщения о начавшейся эвакуации немецких тылов из ряда занятых районов Ленинградской области. 2 и 6 сентября штабом Ленинградского фронта были выпущены директивы войскам фронта на случаи отвода войск противника на заранее подготовленные рубежи и его отхода с чудовского направления. 9 сентября от Военного совета Ленинградского фронта и 14 сентября от Военного совета Волховского фронта в Ставку ВГК поступили предложения о наступательных действиях войск фронтов в целях разгрома соединений немецкой 18-й армии и полного снятия блокады Ленинграда¹¹⁰.

Во втором, самом длительном периоде обороны Ленинграда (октябрь 1941 — декабрь 1943), продолжавшемся два с половиной года, войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного (с 20 октября 1943 г. — Прибалтийского) фронтов при содействии сил Балтийского флота и Ладожской военной флотилии провели ряд наступательных операций. Их целью являлось снятие блокады Ленинграда (Любанская операция) или хотя бы частичное разблокирование (Синявинская операция 1942 г., операция «Искра»), расширение приладожского коридора прорыва. В основном они из-за ограниченности выделенных Ставкой ВГК ресурсов не были результативными. По существу, это была помощь другим нашим фронтам: проведенные операции препятствовали переброске соединений группы армий «Север» на те участки советско-германского фронта, где решалась судьба всей войны.

В тот же период немецкие войска сделали еще одну попытку замкнуть второе кольцо окружения вокруг Ленинграда и соединиться с финскими войсками в районе Лодейного

Поля. Потерпев неудачу, они перешли к жесткой обороне, постоянно совершенствуя свои позиции, которые удерживали до января 1944 г. Сравнительно недолгая потеря Тихвина в ноябре — декабре 1941 г. явилась одной из причин голода в Ленинграде и гибели сотен тысяч его жителей.

Задачи, которые решали войска Красной армии и силы Балтийского флота во время второго периода, распадаются на три взаимосвязанные составляющие. Во-первых, это была оборона внутреннего кольца фронта вокруг Ленинграда, образовавшегося в результате оборонительных боев, решение вопросов снабжения войск Ленинградского фронта и населения города в условиях блокады, эвакуации населения и ценного оборудования из Ленинграда и т. п.

Во-вторых, воспрепятствование дальнейшему продвижению противника к востоку от р. Волхов и в направлении г. Волхов, соединению немецких войск с финскими и полной изоляции Ленинграда от страны.

В-третьих, восстановление сухопутной связи Ленинграда и Ленинградского фронта со страной. Поскольку Ленинградский фронт был сильно ослаблен за время боев 1941 г. и не мог восстановить связь Ленинграда со страной, эта задача была возложена в основном на Волховский фронт, который в 1942 г. провел три крупные наступательные операции. В первой из них, Любанской, в соответствии с директивой Ставки ВГК была сделана попытка не только полностью снять блокаду Ленинграда, но и уничтожить войска группы армий «Север» в районе города. В то время такая задача была не по силам объединениям всего северо-западного направления.

Войска Ленинградского фронта, ослабленные голодной зимой 1941—1942 гг., в Любанской операции содействовали выполнению задачи Волховского фронта силами своих 54-й и 8-й (вновь сформированной) армий, которые находились вне кольца блокированного города. Войска Северо-Западного фронта в данной операции пытались уничтожить основные силы 16-й армии противника, окружив часть их в районе Демянска.

В 1942 г. войска Волховского фронта при содействии объединений Ленинградского фронта сделали еще одну попытку прорвать блокаду Ленинграда в районе Синявино, а затем и Мги. Эта попытка оказалась неудачной, но одновременно была сорвана уже спланированная немецким командованием операция по овладению Ленинградом силами 11-й и 18-й армии под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна.

Немецкое командование по планам лучших немецких фортификаторов превратило район Синявино — Мга в неприступную крепость. Почти за 2,5 года была создана долговременная, многополосная система обороны — одна из наиболее совершенных, по признанию военных специалистов, на всем советско-германском фронте. Советские войска смогли занять Мгу только в конце января 1944 г., когда соединения 18-й немецкой армии уходили из этого района.

Начиная с первой половины 1942 г. и до конца 1943 г. Ставка ВГК постоянно давала указания командующим фронтами на северо-западном направлении уделять больше внимания вопросам создания прочной обороны. Так, в соответствии с директивой Ставки от 5 октября 1942 г., командующий войсками Волховского фронта был обязан организовать на наиболее опасных направлениях Мга — Волхов и Мга — Кириши не менее трех-четырёх оборонительных рубежей, иметь здесь оперативный резерв для контрудара по противнику. Такие же указания были даны и по другим ответственным участкам фронта в районе Ленинграда, в частности по укреплению западного берега Невы.

В результате операции, известной под кодовым названием «Искра», в январе 1943 г. согласованным ударом армий Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота и объединений Северо-Западного фронта блокада Ленинграда была прорвана. Образовался узкий приладожский коридор прорыва. По нему в рекордно короткий срок была проложена железнодорожная ветка Поляны — Шлиссельбург, построен мост через Неву. Ленинград снова был связан железнодорожным путем со страной. Но при этом не было выполнено задание Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК по обес-

печению безопасности коммуникаций Ленинградского фронта. Поэтому в течение 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов провели еще ряд наступательных операций, в ходе которых вновь попытались окружить и уничтожить мгинско-синявинскую группировку противника, расширить приладожский коридор прорыва.

На советско-германском фронте район Ленинграда для немецкого командования действительно стал второстепенным театром военных действий. Судьба всей войны решалась на других фронтах. В этих условиях главной стратегической задачей для командования группы армий «Север» стало неуклонное следование указаниям верховного командования: удерживать занимаемые позиции до последнего солдата, жестко противодействовать наступательным действиям советских войск.

Обстановка на других фронтах войны во многом определяла действия войск Ленинградского и Волховского фронтов, результативность проводимых ими операций. Одновременно тяжелейшие условия существования ленинградцев в условиях блокады заставили и Ставку ВГК, и командующих фронтами использовать любую возможность, чтобы облегчить положение блокированного города, сковать силы противника и нанести им значительный урон.

Блокадный Ленинград. Жизнь города

Оборона Ленинграда — одна из самых ярких и трагических страниц истории Великой Отечественной войны. В бесчеловечных условиях блокады жители города проявили величайшую стойкость и массовый героизм, который стал примером для современников и потомков.

С сентября 1941 г. началась почти 900-дневная блокада Ленинграда. В осажденном городе остались 2 млн 544 тыс. гражданского населения, в том числе свыше 100 тыс. беженцев из Прибалтики, Карелии и Ленинградской области. Вместе с жителями пригородных районов в кольце блокады оказались 2 млн 887 тыс. человек, из них не менее 1 млн 200 тыс. нетрудоспособного населения, в том числе около 400 тыс. детей¹¹¹. Судьба города и его жителей была определена в директиве германского командования:

«1. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами...

3. Предлагается абсолютно плотно блокировать город и сровнять его с землей с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха.

Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...»¹¹²

С 4 сентября по 30 ноября 1941 г. город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов. Порой горожанам приходилось проводить в бомбоубежищах почти сутки. Всего за период блокады по Ленинграду было выпущено около 150 тыс. снарядов¹¹³. Осенью 1941 г. в результате артиллерийских обстрелов в городе был убит 681 и получили ранения 2269 человек. Одновременно с артиллерийскими обстрелами начались вражеские бомбардировки Ленинграда, противник временно захватил господство в воздухе. 6 сентября немецкие самолеты подвергли массированной бомбардировке промышленные предприятия и жилые кварталы города. 8 сентября на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб, в результате чего возникло 183 пожара¹¹⁴. Против люфтваффе мужественно боролись части ПВО. В сентябре 1941 г. совместными действиями зенитной артиллерии и авиации были отражены налеты 2712 вражеских самолетов, из которых только 480 прорвались к Ленинграду, причем 272 были сбиты¹¹⁵. В октябре 1941 г. немецкая авиация стала совершать налеты на высоте 5–7 км, что превышало потолок аэростатов заграждения и досягаемость лучей прожекторов. Зенитчики вынуждены были вести огонь только по звуку.

Набережная реки Фонтанки в Ленинграде после немецкого артобстрела

Воронка от авиабомбы на набережной Фонтанки

Героически защищали Ленинград от немецко-фашистских захватчиков советские летчики. Так, в ночь на 5 ноября 1941 г. младший лейтенант А. Т. Севастьянов, участвуя в отражении налета, совершил ночной воздушный таран, в результате которого сбил вражеский бомбардировщик.

С первых дней июля 1941 г. началась массовая отправка ленинградцев на строительство укреплений на дальних и ближних подступах к городу. Организацией их труда и снабжением инструментами занимались руководство предприятий и районные комиссии по трудовой повинности. Непрерывно новые отряды трудящихся вливались в многотысячную армию строителей укреплений. Среднесуточное количество трудармейцев на оборонном строительстве составило в 1941 г. свыше 133 тыс. человек¹¹⁶.

Особенно большую роль сыграли коллективы предприятий легкой промышленности, которые не принимали непосредственного участия в выполнении заданий фронта по выпуску оборонной продукции. На строительстве укреплений под Лугой работали свыше 5 тыс. человек с Пряжильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова. Они соорудили 11-километровую линию обороны с противотанковым рвом. Обувная фабрика «Скорород» за полгода со времени начала войны направила на оборонные работы более 12 тыс. человек¹¹⁷.

Всего с июля по декабрь 1941 г. на строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом работали свыше 475 тыс. человек¹¹⁸. Необходимо иметь в виду, что значительная часть трудящихся была занята на оборонном производстве, к тому же каждый день тысячи ленинградцев выбывали из города (уход на фронт, эвакуация и т. д.). В числе женщин, подлежащих трудовой повинности, почти 270 тыс. имели детей дошкольного возраста.

Люди, работавшие на трассах оборонной стройки, опровергали привычные представления о человеческих возможностях, экономически обоснованных нормах и сроках строительства. По собственному почину десятки тысяч трудармейцев отказывались от обычного восьмичасового рабочего дня и трудились столько, сколько требовала обстановка на том или ином участке оборонных работ.

Успешное строительство оборонительных сооружений вокруг Ленинграда и в самом городе во многом зависело от патриотизма, хорошей организации труда, развития социалистического соревнования среди трудармейцев. «Город стал похож на крепость, — вспоминали современники. — Большие магазины и здания учреждений на Невском, Литейном, заводы на Петроградской стороне, промышленные предприятия за Нарвской заставой — всё превратилось в огневые рубежи, укрытые мешками с песком... Все парки в городе были изрыты щелями для укрытия от воздушных налетов. Крест-накрест пересекали они Летний сад и Марсово поле»¹¹⁹.

На всех трассах оборонной стройки были созданы сотни, бригады, звенья, получавшие конкретные задания. Повсеместно руководители штабов устанавливали ежедневные нормы выработки, проверяли и учитывали количество работы. Продуманно и организованно велись работы на участках Красногвардейского, Выборгского, Володарского районов. Здесь во главе бригад и сотен ставились умелые организаторы, были хорошо налажены питание и размещение людей, поддерживалась постоянная связь с районами, был установлен четкий порядок выхода на работу и ухода с нее, введены меры поощрения особо отличившихся строителей. Между отдельными бригадами и отрядами было организовано соревнование, которое вскоре переросло в соревнование районов и охватило все участки оборонных трасс. Всего же к 20 августа в Ленинграде были созданы следующие укрепления: 720 км противотанковых рвов, 2800 км щелей-убежищ, 15 000 бронированных огневых рубежей, 35 км баррикад, 4600 бомбоубежищ¹²⁰.

В трудной обстановке осени 1941 г. главной задачей трудящихся осажденного города было снабжение фронта оружием, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. Несмотря на эвакуацию ряда предприятий, мощностя ленинградской промышленности оставалась значительной. В сентябре 1941 г. предприятия города выпустили более 1 тыс. 76-мм пушек, свыше 2 тыс. минометов, сотни противотанковых орудий и пулеметов¹²¹.

Трудовой героизм ленинградцев и четкая организация работы оборонной промышленности позволили выпустить во втором полугодии 1941 г. 713 танков, 480 бронемашин, 58 броне-

Ремонт крыла советского самолета-истребителя в авиамастерских Ленинграда

Советский танк Т-26 в ремонтном цеху ленинградского завода

поездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и авиабомб. Выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 г. увеличился по сравнению с первым в 10 раз. За этот же период было достроено 84 и переоборудовано 186 кораблей разных классов¹²². Часть произведенной в блокированном Ленинграде военной продукции была переправлена воздушным путем советским войскам, оборонявшим Москву. Только в последнем квартале 1941 г. было отправлено более тысячи полковых пушек и минометов¹²³. «Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами», — телеграфировал в осажденный город командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков¹²⁴.

Из лиц, не подлежавших первоочередному призыву по мобилизации, формировалось народное ополчение Ленинграда. 27 июня 1941 г. ленинградские областная и городская партийные организации, Военный совет Северного фронта обратились к командованию Красной армии с просьбой разрешить сформировать из трудящихся города добровольческие дивизии. Такое разрешение было получено, и с 30 июня во всех районах Ленинграда развернулось формирование соединений и частей армии народного ополчения. Всего в Ленинграде было подано свыше 288 тыс. заявлений о вступлении в народное ополчение¹²⁵. Основой будущих формирований являлись рабочие промышленных предприятий Ленинграда. Во многих дивизиях они составляли свыше 60% бойцов. Среди добровольцев были и тысячи представителей ленинградской интеллигенции. Комплектование и снаряжение первых ополченческих дивизий было завершено за несколько дней. Уже 10 июля на фронт отправились 1-я Кировская, 13 июля — 2-я Московская, 14 июля — 3-я Фрунзенская и 19 июля — 4-я легкая дивизии народного ополчения. Они заняли позиции на Лужском рубеже обороны и в Красногвардейском укрепленном районе. С 18 июля по 17 августа были сформированы четыре гвардейские дивизии (1, 2, 3 и 4-я) из 34 тыс. ленинградцев-добровольцев, в первой половине сентября — 6-я и 7-я дивизии народного ополчения¹²⁶.

За три месяца была создана Ленинградская армия народного ополчения численностью свыше 135 тыс. человек. Всего к концу сентября 1941 г. в Ленинграде было сформировано 10 дивизий народного ополчения, 14 пулеметно-артиллерийских батальонов, семь истребительно-партизанских полков, несколько истребительных батальонов и других формирований, в общей сложности насчитывавших около 160 тыс. человек¹²⁷.

С мая 1942 г. на предприятиях Ленинграда стали создаваться вооруженные рабочие отряды внутренней обороны, предназначенные для поддержки войск в случае прорыва врага в город. К октябрю 1942 г. было создано 232 таких отряда численностью 19 тыс. человек.

В соответствии с решением бюро горкома партии от 9 октября 1942 г. рабочие отряды были переформированы в 52 отдельных стрелковых батальона общей численностью около 27 тыс. человек. Каждому батальону ставилась задача закрепиться на определенном рубеже и удерживать позиции внутригородской обороны. Большинство ополченцев участвовали в оборонительных сражениях на подступах к Ленинграду. Слабо обученные, без опыта применения оружия, плохо вооруженные, не прошедшие боевого слаживания подразделений, они несли огромные потери, но вместе с кадровыми частями и соединениями сыграли важную роль в срыве планов немецко-фашистского командования по захвату Ленинграда.

Всего же в народном ополчении за время войны (в том числе и за период существования Ленинградской армии народного ополчения), включая рабочие отряды и батальоны численностью около 128 тыс. и около 300 тыс. задействованных в военизированных частях местной ПВО, состояло около 590 тыс. человек¹²⁸.

Предприятия легкой промышленности снабжали войска Ленинградского фронта теплым обмундированием и бельем. Швейные, меховые, обувные фабрики и ряд других ленинградских предприятий изготовляли шинели, полушубки, валенки, шапки-ушанки, маскировочные халаты и т. д. По призыву рабочих фабрики «Пролетарская победа» в Ленинграде для бойцов-фронтовиков начался сбор теплых вещей, коих до наступления зимних холодов трудящиеся Ленинграда изготовили и собрали свыше 400 тыс.¹²⁹ Потребность фронта в зимнем обмундировании и других теплых вещах была удовлетворена.

Ремонт корабельных орудий в цехе завода «Большевик»

Большую помощь ленинградской промышленности оказали ученые. Вся научная работа проводилась в тесной связи с производством, ее результаты немедленно находили применение в создании новых видов вооружения, боеприпасов, медикаментов и т. д. Для многих ученых научно-исследовательскими лабораториями стали передний край фронта, боевые корабли, фабрики и заводы.

Крупнейшие ученые Ленинграда продолжали работать в блокированном городе. В октябре 1941 г. в Ленинграде трудились 12 академиков и 15 членов-корреспондентов Академии наук СССР. Академики С. А. Жебелев и А. А. Ухтомский, несмотря на неоднократные предложения, отказались покинуть осажденный город. Только после правительственного распоряжения эвакуировались академики И. И. Мещанинов и Л. А. Орбели, лишь в декабре 1941 г. после седьмого по счету предложения согласился выехать из Ленинграда академик А. А. Банков. В постановлении Совета по эвакуации от 28 октября 1941 г. предусматривался немедленный вывоз из Ленинграда самолетами 200 наиболее видных представителей науки¹³⁰.

Вместе со всем народом ученые поднялись на защиту Отечества. Подавляющее большинство сотрудников ленинградских учреждений Академии наук СССР в возрасте от 18 до 50 лет вступили в народное ополчение. Проводилась массовая эвакуация научных учреждений и вузов в тыл. С первых дней войны во всех институтах, музеях, библиотеках и архивах принимались срочные меры по охране научных ценностей. Книги, рукописи, музейные экспонаты, приборы упаковывали в ящики и мешки, а затем переносили в нижние этажи и подвалы зданий. Осуществлялись и противопожарные мероприятия. В июле 1941 г. в Новосибирск из Пушкинского дома были эвакуированы рукописи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей.

8 сентября 1941 г. вокруг города замкнулось кольцо блокады. На долю оставшихся в городе ученых выпали тяжелейшие испытания: налеты вражеской авиации и артиллерийские обстрелы, голод, холод. Но работа академических учреждений продолжалась.

Зимой 1941–1942 гг. ученые Ботанического института сумели спасти около 4000 редких растений, многие из которых размещались в их квартирах. Ботаники не жалели ни сил, ни здоровья, чтобы улучшить продовольственное снабжение ленинградцев. Весной 1942 г. сотрудники Ботанического института вырастили 5,5 млн штук рассады овощей. В институте успешно проводили опыты по извлечению витамина С из хвои, давали консультации жителям города о выращивании сельскохозяйственных культур. Это была действенная помощь ленинградцам в борьбе с голодом, дистрофией, цингой¹³¹.

Не прекращались исследования и по гуманитарным наукам. Представители художественной и научной интеллигенции вместе со всеми ленинградцами сражались за свой город, сохраняли научные и культурные ценности музеев, библиотек, институтов — национальное богатство страны, вели творческую, преподавательскую, научную работу. Труды Е. В. Тарле, А. В. Предтеченского, В. В. Мавродина, имена академиков И. Ю. Крачковского, И. А. Орбели, С. А. Жебелева, Б. В. Асафьева и других ученых-ленинградцев вошли в историю науки и культуры. Это были люди огромной личной ответственности, гражданского долга, работавшие с небывалым творческим подъемом и необыкновенной целеустремленностью. Всемирно известный востоковед И. Ю. Крачковский с июля 1941 г. по июль 1942 г. подготовил 14 глав монографии «Обзор арабской географической литературы», одновременно вел занятия в Институте востоковедения и университете и, как все ленинградцы, рубил и носил дрова, доставал из проруби воду. Крачковский покинул Ленинград только в июле 1942 г. тяжело-больным. «Научная работа, — писал Б. Б. Пиотровский, — очень облегчала нам тяжелую жизнь. Те, у кого день был занят работой, легче переносили голод, чувство голода со временем переходило в физическое недомогание, мало похуже на желание есть в обычных условиях, и так же, как всякое недомогание, оно легче переносилось в работе. Мои научные статьи, написанные в Ленинграде зимой 1941–1942 гг., удовлетворяют меня более, чем некоторые из выполненных мной в мирной обстановке. И это понятно: в ту зиму можно было или не писать, или писать с большим подъемом, среднее исключив»¹³².

Погрузка сколотого льда и снега в грузовой трамвай на проспекте 25-го октября

Толкучка у Кузнечного рынка в блокадном Ленинграде

Рассказывая о блокадной зиме 1941–1942 г., О. Берггольц говорила о том, как спасали работники Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина частные библиотеки: «Казалось бы, не до книг в городе, терпящем такое бедствие, но работники Публичной библиотеки не дали погибнуть осиротевшим, оставшимся без защиты книгам: совершая огромные переходы пешком, качаясь от слабости и тяжелого груза, возили тома из библиотеки в свой фонд и спасали для будущих поколений сотни, тысячи книг, рукописей, архивов»¹³³. Так были спасены библиотеки и архивы пушкиниста Н. О. Лернера, литературоведа Д. И. Выгодского, рукописи В. Я. Брюсова, материалы по истории русского театра А. Й. Брянского, архив журнала «Русское богатство» и другие ценные собрания.

Мужественная, беспримерная защита и охрана ленинградских памятников архитектуры и искусства — одна из наиболее ярких страниц в истории отечественной культуры. Спасение ценностей Эрмитажа, этого уникального музея, стало священным долгом всего советского народа и государства. Успешная и своевременная эвакуация его богатств была обеспечена всесторонней помощью коллективу музея со стороны всех организаций города.

Подвиг сотрудников Эрмитажа неотделим от подвига всех тружеников Ленинграда, которые самоотверженно оставались на своем посту — у станка, в научной лаборатории, у мольберта. С Эрмитажем неразрывно связана жизнь академика И. А. Орбели, руководившего музеем с 1934 г. Он не только вел огромную научную работу, казалось бы, непосильную для пожилого и больного человека, но и более 200 раз выступал среди моряков-балтийцев, жителей города, научной элиты. Он часто говорил: «Мы, ленинградцы, во имя высокой цели перенесем и холод, и голод...»

Опасность прорыва гитлеровцев в город вынудила руководство Ленгорисполкома обязать дирекцию и сотрудников Эрмитажа пойти на эвакуацию фондов, чтобы сохранить мировые шедевры искусства и культуры для будущих поколений. В начале июля в глубь страны отправился первый эшелон специального назначения из Эрмитажа. Впереди, проверяя путь, двигался контрольный паровоз. Станцию назначения, куда направлялись 22 бронированных вагона, не знали даже работники музея, сопровождающие эрмитажные сокровища. Утром 6 июля товарный состав с ценнейшим грузом прибыл в Свердловск.

В середине июля над Ленинградом нависла прямая угроза вторжения врага из-за захвата Пскова немецко-фашистскими войсками. Поэтому 20 июля из Ленинграда отбыл второй эшелон из 23 вагонов, который увез 1422 ящика, более 700 тыс. экспонатов музея. Небольшое количество картин Эрмитажа было отправлено на хранение в Ереванскую картинную галерею, основная же часть бесценных собраний была перевезена в Свердловск четырьмя составами.

Еще шла война, но была уже снята блокада Ленинграда, и 24 августа 1944 г. Совнарком СССР принял постановление об отпуске средств на восстановление Эрмитажа. Необходима была громадная строительно-реставрационная работа по восстановлению крупнейшего культурного центра страны. Сотрудники музея стали малярами, плотниками, стекольщиками, штукатурами. Академик И. А. Орбели с присущей ему энергией взялся за дело. Решение о эвакуации художественных собраний Государственного Эрмитажа было принято Совнаркомом СССР 29 августа 1945 г., и 4 ноября главный музей страны распахнул свои двери.

Но были и тяжелые потери. Война и блокада нанесли городу колоссальный ущерб. В руины была превращена Пулковская обсерватория. Многие академические здания пострадали от бомб и артиллерийских снарядов. Всего из числа сотрудников ленинградских учреждений Академии наук на фронтах погибли 57 человек. Во время блокады в Ленинграде умерли 470 академических сотрудников, в том числе четыре академика (С. А. Жебелев, П. К. Коковцов, А. А. Ухтомский и Ф. И. Щербатской), 23 доктора и 66 кандидатов наук¹³⁴.

Суровые условия блокады не смогли полностью нарушить нормальный ритм жизни в городе-фронте. В сентябре — октябре 1941 г. 40 ленинградских вузов открыли свои двери для студентов. Их деятельность также была направлена на решение задач обороны города. Особое внимание в новых, переработанных и сокращенных учебных планах обращалось на обучение всех студентов и профессорско-преподавательского состава военному делу, противохимической и противопожарной защите. Первостепенная роль отводилась тем кур-

Части Красной армии направляются на передовую по ленинградским улицам

Бойцы восстановительной команды после бомбежки разбирают развалины ленинградского дома

сам и дисциплинам, которые в условиях военного времени имели практическое значение. Оборонная тематика нашла свое выражение в дипломных работах студентов. Большинство студентов учебные занятия совмещали с работой на заводах и фабриках, в производственных мастерских, на строительстве оборонительных укреплений, в рабочих отрядах, госпиталях, командах местной противовоздушной обороны (МПВО) и т. д. Во всех институтах учебные занятия были построены так, что позволяли чередовать оборонную и академическую работу.

Несмотря на суровую обстановку фронтового города, Ленинградский городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся приняли решение продолжать обучение детей. В конце октября 1941 г. 60 тыс. школьников 1–4-х классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели еще более 30 тыс. учащихся 7–10-х классов¹³⁵.

Каждая фабрика, завод, учреждение, институт, школа Ленинграда шефствовали над какой-либо частью. Осенью 1941 г. ленинградский комсомол послал на фронт более 200 комсомольско-молодежных делегаций, которые вручили бойцам свыше 30 тыс. индивидуальных подарков¹³⁶. Назад они везли письма и посылки родным бойцов, навещали их родственников, выполняли поручения. Большая заслуга комсомольцев была в создании фронтовых библиотек.

По первому зову на фронт выезжали работники искусств осажденного города. Под артиллерийским огнем, дождем и снегом они, неся на себе реквизит, пробирались к передовой, патриотической песней, иронией над противником и шуткой над тяготами военного быта поднимали настроение личного состава, вдохновляли на подвиги.

Осенью 1941 г. в Ленинграде, как и во всей стране, началось движение за создание Фонда обороны страны. Ленинградцы отдавали в него свои сбережения, отчисляли средства из заработной платы, жертвовали драгоценности, золотые и серебряные вещи и т. д. Всего на 20 сентября 1941 г. ленинградцы внесли свыше 22 млн рублей наличными и отчислениями от зарплаты¹³⁷. Весомым был вклад Русской православной церкви.

Исключительно важным средством мобилизации политической и трудовой активности населения блокированного города стало радио. Оно связывало ленинградцев со всей страной, держало их в курсе основных событий, происходивших за кольцом блокады, служило одним из источников их выдержки, стойкости и энергии. Организованные из осажденного Ленинграда еженедельные радиопередачи Москва принимала и транслировала по всей стране.

В начале ноября 1941 г. над осажденным Ленинградом нависла смертельная опасность. С потерей Тихвина возникла реальная угроза создания второго кольца блокады, а следовательно, полного прекращения подвоза продовольствия и горючего. 9 ноября 1941 г. в самом Ленинграде муки имелось на семь дней, крупы — на восемь, жиров — на четырнадцать, большая же часть запасов находилась за Ладожским озером, которое к этому времени еще не замерзло¹³⁸. Это обстоятельство вынудило руководство города в четвертый раз снизить нормы выдачи продовольствия населению. С 13 ноября рабочие получали 300 г, а остальное население — 150 г хлеба¹³⁹. Через неделю, чтобы не прекратить выдачу хлеба совсем, Военный совет Ленинградского фронта был вынужден принять решение о сокращении и без того голодных норм. С 20 ноября ленинградцы стали получать самую низкую норму хлеба за все время блокады — 250 г по рабочей карточке и 125 г по служашей, детской и иждивенческой¹⁴⁰. Если учесть, что рабочие карточки в ноябре — декабре 1941 г. получала только третья часть населения, то мизерность этих норм станет очевидной. Для снабжения ленинградцев тогда ежедневно расходовалось всего 510 тонн муки¹⁴¹.

Зимой 1941–1942 гг. руководство Ленинграда установило план по подледному лову: до 12 тонн рыбы в сутки. Этот объем вполне приемлем и легко добываем в мирных условиях, но не в военное время. Рыбаки, по сути, оказывались на передовой — ведь ловить рыбу им приходилось в Финском заливе, на виду у врага. В первый же день лова рыбаки Ораниенбаума были обстреляны, двое погибли. В дальнейшем рыбаки надевали белые маскировочные халаты.

Жестокий голод усугублялся наступившими сильными холодами, почти полным отсутствием топлива и электроэнергии. В декабре 1941 г. топлива не хватало даже для обеспечения

Ленинградцы на Загородном проспекте во время мороза

Часовой на набережной 9-го января

работы важнейших оборонных предприятий, электростанций, госпиталей. Суточная выработка электроэнергии с сентября по декабрь 1941 г. сократилась почти в семь раз. Чтобы уменьшить расходы электроэнергии, в декабре был остановлен общественный транспорт. Ленинградцы стали передвигаться только пешком, изнурительные переходы отнимали последние силы. Придя с работы домой, люди не имели возможности даже согреться, так как система центрального отопления замерзла.

В январе 1942 г. в большинстве домов вышли из строя водопровод и канализация. 25 января 1942 г. главная водопроводная станция не получила электроэнергии, что грозило оставить предприятия без воды. На помощь пришли военные моряки, которые в труднейших условиях смонтировали четыре дизеля аварийной станции.

Неблагоприятные обстоятельства резко увеличили смертность. Главной ее причиной была так называемая алиментарная дистрофия, то есть голодное истощение. Первые больные истощением появились в больницах в начале ноября 1941 г., а уже к концу месяца от голода погибли свыше 11 тыс. человек. В декабре 1941 г. умерли почти 53 тыс. мирных жителей¹⁴², что превысило годовую смертность в городе за 1940 г. В январе — феврале 1942 г. в Ленинграде, по разным данным, умерли от 120 тыс. до 200 тыс. человек¹⁴³. В июне 1942 г. в городе скончались 33 716, в июле — 17 629, а в августе — 8967 человек. Снижение смертности, как отмечают современные исследователи, объяснялось успешной работой ледовой Дороги жизни, а затем — Ладожской военной флотилии. Появилась возможность создать запасы продовольствия в городе и эвакуировать более 1 млн больных стариков, детдомовцев, женщин с детьми, что также улучшило снабжение продовольствием оставшихся в городе жителей¹⁴⁴.

Как следует из объяснительной записки городского статистического управления от 25 июля 1944 г. в Центральное статистическое управление РСФСР, высокие показатели смертности в Ленинграде были вызваны не артиллерийскими обстрелами и авиационными налетами, но самим режимом блокады. В результате же артобстрелов и бомбежек погибло свыше 10 тыс. мирного населения (преимущественно женщин, детей и стариков), что составило в 1941 г. — 5,3% умерших, в 1942 г. — 0,4% и в 1943 г. — 10,1%. Высокие показатели смертности от заболеваний сердца и сердечно-сосудистой системы объясняются дистрофическими нарушениями. По этой же причине интенсивно росла смертность от гипертонической болезни. Наиболее высокой была смертность от туберкулеза, чистой дистрофии и авитаминозов — как следствие нарушенного питания¹⁴⁵.

Горе пришло в каждую семью. На глазах у матерей и отцов умирали их сыновья и дочери, дети оставались без родителей, многие семьи вымирали полностью.

Гибель многих сотен тысяч ленинградцев от голода и обстрелов навсегда останется одним из самых тяжких преступлений фашизма. Быт блокадного Ленинграда зимой 1941—1942 гг. не поддается описанию. Не работали почти все бани и прачечные, в магазинах не было ни обуви, ни одежды, ни хозяйственных товаров. Помещения освещались с помощью коптилок и лучин, а обогревались печками-временками, от которых были закопчены не только стены и потолки, но и лица людей. У водоразборных колонок и прорубей стояли длинные очереди за водой. Ленинградцы жили в постоянном нервном напряжении, обстрелы следовали один за другим. Испытания изменили облик жителей осажденного города, даже молодые выглядели стариками.

В зимние дни истощенные ленинградцы, опираясь на палочки, экономя каждое движение, передвигались по заваленным сугробами улицам. Поскользнувшись, человек часто уже был не в силах подняться. На помощь приходила «пешая скорая помощь» — бойцы МПВО, дружинники Красного Креста, комсомольцы, которые доставляли подобранных на улицах в питательно-обогревательные пункты. Улучшению бытового положения ленинградцев во многом способствовали санитарно-бытовые комиссии, созданные по решению горкома партии при каждом домоуправлении в феврале 1942 г. В марте 1942 г. в Ленинграде работало 2559 санитарно-бытовых комиссий, действовали 624 кипятильника, 123 домашние бани и 610 домашних прачечных¹⁴⁶.

Родственники везут на кладбище умершего блокадника

Полное истощение людей не сломило их

В Ленинграде день ото дня стало увеличиваться число детей, оставшихся без родителей. Имевшиеся в городе детские дома не могли вместить всех. За пять месяцев 1942 г. было открыто 85 детских домов, приютивших 30 тыс. сирот. Партийные и комсомольские организации широко развернули работу по выявлению безнадзорных детей и определению их в детские дома. Сироты-подростки распределялись в ремесленные училища, спецшколы и другие учебные заведения. Среди населения собирали одежду, обувь, кровати, посуду и другие вещи, необходимые детским домам. Из комсомольцев были созданы бригады, помогавшие обслуживающему персоналу детских домов налаживать работу. Ленинградские девушки доставляли воду, мыли помещения, обшивали ребят, вели среди них воспитательную работу.

Во второй половине января 1942 г. в связи с наладившимся подвозом по Ладожской ледовой дороге произошло заметное увеличение продовольственных запасов. С 24 января 1942 г. ленинградцы стали получать 400 г хлеба по рабочей карточке, 300 г — по карточке для служащих и 250 г — по детской и иждивенческой карточкам. 11 февраля 1942 г. была объявлена третья прибавка продовольствия для населения: рабочим и инженерно-техническому составу — 500 г хлеба (рабочим горячих цехов — 700 г), служащим — 400 г, по детским и иждивенческим карточкам — 300 г.¹⁴⁷

Были увеличены нормы снабжения и другими продуктами питания. Норма выдачи крупы и макарон достигла того уровня, который был в начале введения карточной системы. По карточкам стали выдавать мясо, сливочное масло, клюкву, сухой лук, и хотя голодная смерть все еще продолжала бушевать, население облегченно вздохнуло. Каждому стало ясно, что самые страшные дни позади.

Сломить стойкость и волю защитников города к сопротивлению, победить их голодной смертью немецко-фашистским захватчикам так и не удалось. Верные своему долгу ленинградцы отдавали последние силы делу обороны родного города. С непоколебимой верой они заверяли всю страну: «Живы. Выдержим. Победим!». И страна делала всё, чтобы облегчить положение осажденного Ленинграда, приблизить победу над жестоким врагом.

Одной из главных задач весны 1942 г. стало наведение санитарного порядка в городе, не убиравшемся в течение всей зимы. Дворы, улицы, площади и набережные были покрыты толстым слоем снега и льда, завалены мусором и нечистотами. В антисанитарном состоянии находились и жилые помещения. Все это с приближением весны грозило массовыми эпидемиями. В марте состоялись первые воскресники по уборке города, а с 25 марта решением исполкома Ленгорсовета на очистку города было мобилизовано все трудоспособное население. Несмотря на истощение и слабость, десятки и сотни тысяч ленинградцев вышли на уборку города¹⁴⁸. К середине апреля работа по наведению чистоты, в которой в отдельные дни участвовали свыше 300 тыс. человек, была закончена, и с 15 апреля в Ленинграде снова пустили пассажирские трамваи.

Предпринятые меры по ликвидации последствий голодной зимы стали важнейшей предпосылкой для возобновления работы ленинградской промышленности в объеме, необходимом для выполнения заказов Ленинградского фронта, который из-за бездействия большинства предприятий города стал испытывать острый недостаток в боеприпасах. Фронт нуждался также в ремонте военной техники.

Необходимым условием налаживания нормальной жизни города было восстановление водопровода и канализации, почти полностью выведенных из строя зимой 1941–1942 гг. Если в январе 1942 г. вода с водонапорных станций поступала только в 85 жилых домов, то в мае водопровод действовал уже в 3300 домах, то есть более чем в трети всех каменных жилых домов Ленинграда. Очереди за водой постепенно исчезали. Канализационная сеть была восстановлена в большинстве домов. Ленинградцы приступили также к ремонту своих жилищ, школ, больниц, коммунальных учреждений. Снова открылись бани, прачечные, парикмахерские.

Из опыта страшной зимы 1941–1942 гг. были извлечены уроки, и подготовка к новой блокадной зиме началась уже летом 1942 г. Помимо централизованных усилий руководство города проводило широкую информационную работу среди населения относительно подго-

Расчет зенитного орудия на набережной Ленинграда

Ленинградские ополченцы получают оружие

Молодые ленинградские рабочие во время учебных занятий

Картина И. И. Осенева «Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой». 1948 г.

Картина Т. Г. Гапоненко «После изгнания фашистских оккупантов». 1943–1946 гг.

Картина Г. П. Татарникова «Ленинград в блокадную зиму». 1942 г.

Картина неизвестного художника «Ладожская ледовая трасса». 1945 г.

Картина И. А. Серебряного «Портрет партизана В. Е. Тимачева». 1943 г.

Картина Г. И. Марченко «Зенитная артиллерия в обороне Сталинграда». 1947 г.

Картина В. К. Дмитриевского «Сталинградская переправа в 1942 году». 1950 г.

Картина В. Г. Одинцова «За Сталинград. Нашли товарища». 1945 г.

Картина В. Е. Памфилова «Освобожденная земля Смоленщины». 1943 г.

Картина В. Е. Памфилова «Артиллерия под Демянском. 1943 г.», 1944 г.

Картина В. Е. Памфилова «Бой на оборонительном рубеже», 1943 г.

Картина И. И. Кудрявцева «Клятва гвардейцев перед знаменем». 1947 г.

Картина А. И. Харшака «За что?». 1943 г.

товки жилого фонда к зиме для предотвращения замерзания водопроводных и канализационных сетей, а также необходимых противопожарных мер в связи с широким использованием домашних печей.

Все квартиросъемщики, проживавшие на верхних этажах жилых домов, должны были перейти в пустые квартиры на трех нижних этажах для предотвращения замерзания на этих этажах водопроводных и канализационных труб. Установка временных печей в квартирах проводилась с санкции пожарной службы. К октябрю 1942 г. было отремонтировано 872 тыс. кв. метров кровли и 48 064 печи, очищено 220 000 труб. Почти 6 млн кв. метров окон были застеклены или покрыты фанерой, трубы изолированы¹⁴⁹.

Крупнейшим событием культурной жизни Ленинграда 1942 г. явилось исполнение симфоническим оркестром под управлением К. И. Элиасберга «Седьмой симфонии» Д. Д. Шостаковича, законченной композитором в условиях блокады и получившей название «Ленинградской». Мысль исполнить эту симфонию возникла у музыкантов симфонического оркестра Радиокomiteта еще в марте 1942 г. На Новый год музыканты, несмотря на крайнюю степень измождения, дали концерт в прямом эфире, а ленинградская премьера «Седьмой симфонии» состоялась 9 августа. Она прозвучала в осажденном городе не только как вызов врагу, но и как провозвестник победы.

С начала мая 1942 г. возобновились прерванные зимой занятия в школах. В Ленинграде и Кронштадте было открыто 148 школ, где обучались более 60 тыс. человек.

Принятые меры по ликвидации последствий голодной зимы позволили восстановить нормальную жизнь в городе, наладить выпуск боеприпасов и вооружения, укрепить оборону города, подготовить защитников Ленинграда к дальнейшей борьбе с врагом, окопавшимся под стенами города. Прежде всего необходимо было закончить сооружение оборонительных рубежей, которое как в самом Ленинграде, так и на его подступах в феврале — марте 1942 г. почти полностью прекратилось. Из более чем 90 тыс. ленинградцев, трудившихся в ноябре 1941 г. на оборонном строительстве, к апрелю 1942 г. остались всего около 2 тыс. человек. Решением горисполкома от 31 мая 1942 г. население Ленинграда мобилизовывалось в порядке трудовой повинности на быстрейшее завершение оборонительных работ. Ленинградцы вновь взяли в руки лопаты, топоры, кирки, носилки и лопы. В июле на строительстве оборонительных рубежей работали почти 45 тыс. человек¹⁵⁰.

Зимой 1942—1943 гг. немецкие войска ожесточенно обстреливали Ленинград, вражеская авиация непрерывно совершала налеты на город, что причиняло сильные разрушения и приводило к большим жертвам среди населения. С ноября 1942 г. по март 1943 г. фашисты обрушили на Ленинград 7454 снаряда, 381 фугасную и около 1600 зажигательных бомб. За это время при обстрелах и бомбардировках были убиты 383 человека и 1518 ранены¹⁵¹.

Подвергая город частым обстрелам и бомбежкам, фашистское командование надеялось нарушить повседневную жизнь ленинградцев, вывести из строя работавшие промышленные предприятия, парализовать работу городского транспорта. Однако эти попытки были обречены на неудачу. Даже когда вражеским артиллеристам и летчикам удавалось причинить ущерб какому-либо предприятию, на нем в кратчайшие сроки ликвидировали последствия и возобновляли выпуск продукции, которая в подавляющем большинстве шла на фронт.

Ликвидация последствий вражеских обстрелов и бомбардировок проводилась прежде всего подразделениями МПВО. Начавшая выходить в марте 1943 г. газета «Боец МПВО» рассказывала о наиболее отличившихся бойцах и командирах. На страницах часто фигурировали имена командира саперной роты А. П. Матохина, подрывников А. Ф. Литвинова и А. А. Зайцева-Лидина, отважных девушек А. И. Смирновой и З. Ивановой, которые спасли жизни многих ленинградцев.

В зимний период 1942—1943 гг. боеготовность частей МПВО по сравнению с предыдущей зимой значительно повысилась, чему способствовало общее улучшение обстановки в городе. Положительно сказалась на деятельности МПВО в сложных зимних условиях и проведенная в августе 1942 г. реорганизация, в ходе которой отряды местной самозащиты пополнились медико-санитарными службами. К 1 января 1943 г. в батальонах МПВО насчитывалось более

21 тыс. человек¹⁵². Ликвидировать последствия вражеских налетов подразделениям МПВО помогли группы самозащиты при домохозяйствах, а также все население Ленинграда.

Регулярное снабжение Ленинграда продовольствием зимой 1942–1943 гг. позволило обеспечить население осажденного города продуктами по нормам, установленным для Ленинграда в 1942 г., а по некоторым продуктам — даже по нормам других городов страны. Ленинградцы получали меньше хлеба, чем москвичи и жители других городов, но в то же время норма выдачи сахара, крупы, жиров превышала московскую. Вместе с тем проблема обеспечения продуктами населения Ленинграда была значительно сложнее, чем в других районах страны. Большую часть ленинградцев составляли люди, перенесшие дистрофию, зачастую чудом сумевшие избежать голодной смерти. Однако им приходилось нести физическую и нервную нагрузку, во много раз более тяжелую, чем до войны. Наличие в Ленинграде овощей, выращенных на индивидуальных и коллективных огородах, позволило дополнить блокадный рацион. Вместе с тем питание, которым обеспечивались ленинградцы, давало возможность лишь поддерживать силы истощенных людей. Как только наступили холода, сразу заметно ухудшилось здоровье наиболее истощенных ленинградцев.

Важным вопросом для города-крепости было военное производство, обеспечение промышленности кадрами. В ряды рабочих в 1942 г. влилось много домохозяек, подростков из самых различных семей, часто ранее непосредственно не связанных с промышленностью. На производство пришло и значительное число бывших служащих и работников торговли. В конце 1942 г. в ленинградской промышленности были заняты примерно 250 тыс. человек, то есть столько, сколько предполагалось оставить в городе после эвакуации. Значительную часть работавших составляла молодежь. По данным городского комитета ВЛКСМ, в Ленинграде зимой 1942–1943 гг. число молодежи на заводах и фабриках достигало 53 967 человек, из которых 15 567 были комсомольцами. В рядах Ленинградской комсомольской организации зимой 1942–1943 гг. состояли 32 897 человек.

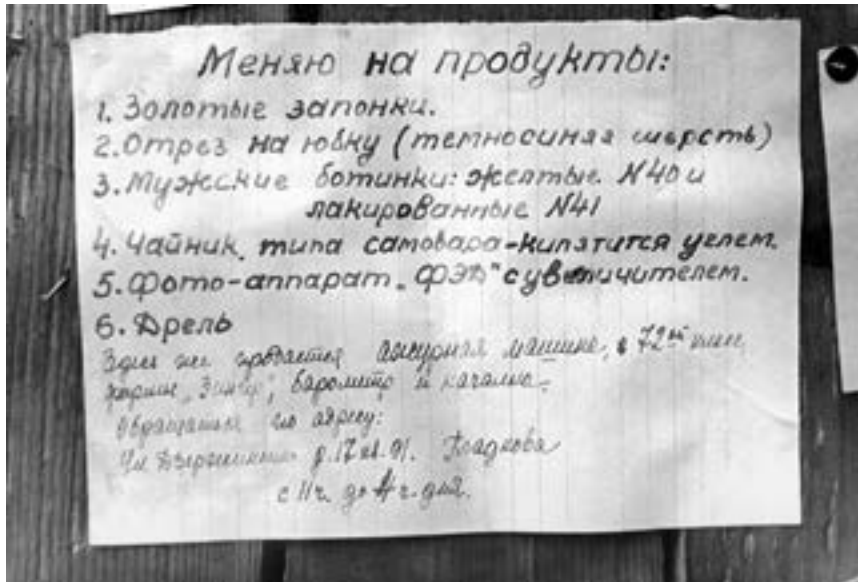
К концу 1942 г. 77,4% всех работавших в ленинградской промышленности составляли женщины, в том числе 82% женщин-работниц были в возрасте от 18 до 49 лет¹⁵³. Кадровые рабочие, которые остались на предприятиях в дни второй военной зимы и на чью долю выпала ответственная задача обучения и воспитания молодого поколения, составляли незначительную часть. На 15 декабря 1942 г. в ленинградской промышленности было 9587 высококвалифицированных специалистов¹⁵⁴.

В блокированном Ленинграде действовали шесть кредитных учреждений с многочисленной сетью филиалов и агентств: Ленинградская контора Госбанка, Ленпромстройбанк, Леноблконтора сельхозбанка, Леноблконтора банка финансирования капстроительства, торговли и кооперации, Ленкомбанк и система сберегательных касс¹⁵⁵. Когда войска противника заняли Петергоф и Пушкин, местные сберкассы успели переместиться в Ленинград, где они были объединены с городскими сберкассами¹⁵⁶. В начале октября 1941 г. в Ленинграде действовало 116 сберкасс¹⁵⁷. К концу 1942 г. в результате объединения этих учреждений их число снизилось до 53¹⁵⁸, а к концу 1943 г. в Ленинграде работала только 51 сберкасса.

Банкам и сберкассам блокадного города была присуща своя специфика. Она касалась как профессиональной, так и общественной деятельности этих учреждений. Их сотрудникам вменялся в обязанность постоянный контроль над затратами предприятий. Появлявшиеся у фабрик и заводов свободные средства мгновенно изымались и поступали в доходную часть бюджета города, чтобы вскоре быть перечисленными на военные нужды государства¹⁵⁹.

Во втором полугодии 1941 г. финансовые органы получили задание сократить бюджетные расходы Ленинграда на 157 млн рублей. В результате сокращения расходов по финансовым планам предприятий и коммунальных хозяйств финансовым органам удалось сверх плана мобилизовать в бюджет 45 млн рублей¹⁶⁰.

За 11 месяцев 1943 г. доходы городского бюджета в Ленинграде составили 148,2%: при плане 410,8 млн рублей было собрано 609,3 млн рублей. Это дало возможность Ленинграду не только отказаться от государственных дотаций, но и перечислить в госбюджет 200 млн рублей на нужды фронта¹⁶¹.

Объявление о продаже и обмене вещей на продукты в блокадном Ленинграде

Паровоз, передвигающийся по трамвайным рельсам, на Загородном проспекте в блокадном Ленинграде

Невский проспект зимой в блокадном Ленинграде

Бойцы инженерных частей в Ленинграде

Жизнь и борьба ленинградцев в течение 900 дней блокады и защиты осажденного города вызвали удивление и восхищение современников, навсегда вошли в историю как пример героизма, выдержки, стойкости, мужества. В дни ожесточенных боев, во время ежедневных артиллерийских обстрелов и бомбардировок, ослабевшие от холода и голода, преодолевая нечеловеческие трудности, продолжали свою творческую работу ленинградские ученые, поэты, художники, композиторы, сотрудники музеев, библиотек. На фашистское варварство ленинградцы отвечали творчеством, созиданием. В трагические дни блокады проявились их лучшие душевные качества, человеческое достоинство, необыкновенное чувство товарищества и взаимопомощи¹⁶².

Оборона Ленинграда — свидетельство морально-политического единства советского народа, выдержавшего труднейший экзамен в огне грандиозных битв 1941—1945 гг. Как писали восточногерманские историки: «Шестьсот тридцать две тысячи человек погибли от голода в городе Ленинграде... Они погибли от мук, но они не сдались. Перед лицом неминуемой смерти они не только не стали обузой для защитников, но и сражались с ними плечом к плечу. Ни одна армия мира... не смогла бы удержать город, если бы его жителей охватило отчаяние. Шестьсот тридцать две тысячи мужчин, женщин и детей умирали как солдаты, глядя в лицо врагу. Ленинград пал бы без их молчаливого самопожертвования»¹⁶³.

Что же помогало людям выжить в бесчеловечных условиях блокады? В самые тяжелые дни, отрезанные от Большой земли, ленинградцы продолжали чувствовать себя неотъемлемой частью всего советского народа, они знали, что их поддерживает вся страна, помощь придет, наступит долгожданный день победы над врагом. Это помогало переносить обстрелы и бомбардировки, голод, холод и другие страшные испытания блокады.

В городе, в котором в 1941 г. без артобстрела обошлось лишь 12 дней, а в 1942 г. — 20 дней¹⁶⁴, фиксировались не только трагические события. На фоне ужасающего количества смертей появлялась и новая жизнь. Рождаемость в Ленинграде достигла минимума в октябре 1942 г., когда в среднем за сутки появлялись на свет меньше двух детей. За весь 1942 г. в среднем за сутки рождалось только 34 ребенка против 182 в 1941 г. Начиная с ноября 1942 г. среднесуточное число появившихся на свет малышей начало медленно увеличиваться до мая 1943 г. (18,7 детей) и потом, после небольшого снижения в июне до 15,5 детишек в среднем за сутки (начало массовой эвакуации по летнему пути с первоочередностью для беременных женщин), уже без колебания нарастало до декабря 1943 г., давшего 43,1 рождений за сутки в среднем. В 1941 г. в Ленинграде родились всего 67 899 младенцев, в 1942 г. — 12 659, в 1943 г. — 7775. По данным за 1942 г., по 15 районам Ленинграда было зафиксировано 3108 свадеб и 617 разводов¹⁶⁵.

Оборона Ленинграда, прорыв блокады и разгром немецко-фашистских захватчиков у стен города принадлежат к числу исключительных операций Великой Отечественной войны, служат свидетельством мастерства советских военачальников, которым Родина доверила судьбу Ленинграда. Участниками обороны Ленинграда были выдающиеся военные деятели: Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, К. А. Мерецков, И. И. Федюнинский, В. Ф. Трибуц и другие. В битве за Ленинград исключительное мужество проявили бойцы и офицеры сухопутных войск, моряки Балтийского флота, летчики. За боевые заслуги и отвагу только в частях Ленинградского фронта орденами и медалями были награждены свыше 350 тыс. человек. 226 самых отважных удостоены высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза. Среди награжденных — уроженцы самых различных районов страны, представители многих национальностей. В числе Героев Советского Союза казах С. Б. Баймагабетов, грузин С. П. Кетиладзе, узбек Т. Эрджигитов, балкарец А. Ю. Байсултанов. Пятеро защитников ленинградского неба — летчики А. Е. Мазуренко, П. А. Покрышев, В. И. Раков, Н. Г. Степанян и Н. В. Челноков — стали дважды Героями Советского Союза.

Плечом к плечу с воинами Ленинградского фронта сражались трудящиеся города. Рабочие ленинградских предприятий, несмотря на тяжелейшие условия, продолжали работу для фронта. Особенно трудно приходилось доблестным ленинградкам, заменившим мужчин у станков, отдававшим все силы для победы. Дело обороны города было долгом каждого. Чем

могли, помогали защитникам города ленинградские дети, тушившие «зажигалки» на крышах домов, подносявшие боеприпасы на передовой. Отдавали родному Ленинграду последние силы старики.

«Ленинград — фронт, каждый ленинградец — боец» — эти слова отражали весь уклад жизни в осажденном городе. «Что сразу обращает на себя внимание в Советской России — чувство локтя, — писал в декабре 1942 г. американский журналист Р. Паркер. — Я спросил одного иностранного дипломата, который внимательно следит за русскими делами и который вернулся сюда после двадцатилетнего отсутствия, что поразило его больше всего сейчас. То, как Россия научилась коллективной организации, слитность с обществом порождают на заводах и полях сражений спокойствие и уверенность»¹⁶⁶.

Указом Президиума Верховного Союза СССР от 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», которой к 1985 г. были награждены 1 470 000 защитников города Ленина.

1 мая 1945 г. в приказе Верховного главнокомандующего Ленинград был назван в числе первых городов-героев. 900-дневная защита осажденного города — легендарная повесть мужества, вызвавшая удивление и восхищение современников, навсегда останется в памяти грядущих поколений.

8 мая 1965 г. городу Ленинграду было присвоено звание «Город-герой».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 71.
- ² Тыл Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 160.
- ³ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11 556. Д. 6. Л. 11.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 1. С. 304.
- ⁵ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 8. Л. 10; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. СПб., 2004. С. 414–415.
- ⁶ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 426–427.
- ⁷ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 125. Д. 4. Л. 84–87; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 420–423.
- ⁸ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 32. Л. 46.
- ⁹ На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982. С. 31.
- ¹⁰ Вся трасса, включая ледовый участок, называлась военно-автомобильной дорогой (ВАД).
- ¹¹ ЦВМА. Ф. 710. Оп. 08304. Д. 3. С. 55.
- ¹² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 249–254.
- ¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 119–121.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 94. Л. 27–33.
- ¹⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 280–281.
- ¹⁶ Моторные катера, как и 47 несамоходных судов, отправленных из Ленинграда, оказались непригодными для плавания по Ладожскому озеру и в перевозках участия не принимали.
- ¹⁷ ЦВМА. Ф. 79. Д. 39 798. Л. 260–261.
- ¹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 692–696.
- ¹⁹ Комаров Н. Я. Феномен блокадного Ленинграда. М., 2008. С. 126.
- ²⁰ ЦВМА. Ф. 79. Д. 39806. Л. 165–169.
- ²¹ Там же. Л. 172–173.
- ²² Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968–1971. Т. 3. Кн. 2. С. 32.
- ²³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 133.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 195.
- ²⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 174.
- ²⁶ Мерецков К. А. На службе народу. М., 1986. С. 277–278.
- ²⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 306.
- ²⁸ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 487.
- ²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 307.
- ³⁰ Шигин Г. А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. СПб., 2004. С. 96.
- ³¹ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 242.
- ³² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 1092.
- ³³ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 136. Л. 148.

- ³⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 486–487.
- ³⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 306.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 97. Д. 89. Л. 20–25.
- ³⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 202.
- ³⁸ На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982. С. 81–85.
- ³⁹ Там же. С. 362.
- ⁴⁰ Шигин Г. А. Указ. соч. С. 139.
- ⁴¹ На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982. С. 85, 134.
- ⁴² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 244.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 99. Л. 54–55; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 497.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 99. Л. 54, 55.
- ⁴⁵ Мерецков К. А. Указ. соч. С. 288.
- ⁴⁶ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 273.
- ⁴⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 505–506.
- ⁴⁸ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 178–179.
- ⁴⁹ См.: Маништейн Э. Утраченные победы / Пер. с нем. М., 1999. С. 264–266.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Всероссийская книга памяти. 1941–1945 гг. Обзорный том. М., 2005. С. 420.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 196. Л. 1–7.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Мерецков К. А. Указ. соч. С. 290.
- ⁵⁵ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 332.
- ⁵⁶ На Волховском фронте. С. 158.
- ⁵⁷ Маништейн Э. Указ. соч. С. 37.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 117.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 128. Л. 160–162.
- ⁶⁰ Маништейн Э. Указ. соч. С. 58.
- ⁶¹ Там же. С. 276.
- ⁶² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 545.
- ⁶³ Хаунт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941–1944 гг. / Пер. с нем. М., 2005. С. 25.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 207.
- ⁶⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 200.
- ⁶⁶ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 549–551.
- ⁶⁷ Гланц Д. Блокада Ленинграда 1941–1944 гг. М., 2010. С. 117.
- ⁶⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 1090.
- ⁶⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 335–336.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же. С. 591–592.
- ⁷² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. С. 209.
- ⁷³ Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995. С. 256.
- ⁷⁴ Операция «Искра». Л., 1973. С. 72–73.
- ⁷⁵ Там же. С. 624, 626.
- ⁷⁶ Гланц Д. Указ. соч. С. 145.
- ⁷⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 1090.
- ⁷⁸ Операция «Искра». С. 50.
- ⁷⁹ Книга памяти Ленинградской области. СПб., 1996. Т. 1. С. 59.
- ⁸⁰ На Волховском фронте. 1941–1944 гг. С. 185.

- ⁸¹ Там же. С. 222–223.
- ⁸² Книга памяти Ленинградской области. Т. 1. С. 70.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 97. Д. 189. Л. 288–289.
- ⁸⁴ Операция «Искра». С. 245–247, 429–430.
- ⁸⁵ *Свиридов В. П., Якутович В. П., Василенко В. Е.* Битва за Ленинград. 1941–1944 гг. Л., 1962. С. 343.
- ⁸⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 82–83.
- ⁸⁷ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. С. 206, 211, 212.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 285. Оп. 530693. Д. 1. Л. 73.
- ⁸⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 56.
- ⁹⁰ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 1198. Л. 224–227.
- ⁹¹ На Волховском фронте. С. 236–237.
- ⁹² Цит. по: *Шигин Г. А.* Указ. соч. С. 201.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 35.
- ⁹⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 136–137.
- ⁹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 72–73.
- ⁹⁶ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 416.
- ⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 91.
- ⁹⁸ Там же. С. 89–90.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 97. Д. 171. Л. 12.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 1221. Д. 3071. Л. 352–353.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 217. Д. 64. Л. 91–93.
- ¹⁰² На Волховском фронте. С. 213.
- ¹⁰³ Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 399.
- ¹⁰⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 361–368.
- ¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2186. Л. 28–32.
- ¹⁰⁶ История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 329–332.
- ¹⁰⁷ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. С. 211.
- ¹⁰⁸ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 340.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 202.
- ¹¹⁰ *Барбашин И. П., Кузнецова А. Н., Морозов В. П. и др.* Битва за Ленинград. 1941–1944 гг. М., 1964. С. 299–300.
- ¹¹¹ *Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. и др.* Непокоренный Ленинград. Л., 1970. С. 126.
- ¹¹² Цит. по: *Солсбери Г.* 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1996. С. 359.
- ¹¹³ 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М. — Л., 1966. С. 143.
- ¹¹⁴ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 гг. М., 1959. С. 145–146, 139.
- ¹¹⁵ *Барбашин И. П. и др.* Указ. соч. С. 188–189.
- ¹¹⁶ Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Л., 1967. С. 79.
- ¹¹⁷ *Швецов Л. А.* Смольнинский район. Л., 1964. С. 141.
- ¹¹⁸ 900 героических дней. С. 82.
- ¹¹⁹ *Солсбери Г.* Указ. соч. С. 221–222.
- ¹²⁰ Там же. С. 221.
- ¹²¹ *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 94–158.
- ¹²² *Князев С. П. и др.* На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 302.
- ¹²³ *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 133–134.
- ¹²⁴ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Л., 1944. Т. 1. С. 109.

- ¹²⁵ Колесник А. Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 20.
- ¹²⁶ Там же. С. 19, 20.
- ¹²⁷ См.: Беляев С. К., Кузнецов П. И. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959. С. 77.
- ¹²⁸ Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992.
- ¹²⁹ Ленинградская правда. 1942. 5 февраля.
- ¹³⁰ Карасев А. В. Указ. соч. С. 133.
- ¹³¹ Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее — СПФА РАН). Ф. 2. Оп. 19. Д. 2; Кольцов А. В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934—1945 гг. СПб., 1997.
- ¹³² Пиотровский Б. Б. В годы войны (статьи и очерки). М., 1985. С. 5—6.
- ¹³³ См.: Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград. Л., 1946.
- ¹³⁴ СПФА РАН. Ф. 2. Оп. 19. Д. 10. Л. 17—18.
- ¹³⁵ Днепровский М., Ногинский С. Народное образование в Ленинграде Л., 1947. С. 28.
- ¹³⁶ Дзенискевич А. Р. и др. Указ. соч. С. 143—144.
- ¹³⁷ На защиту Ленинграда. 1941. 23 сентября.
- ¹³⁸ Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. М., 1961. С. 130.
- ¹³⁹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. С. 119.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 120.
- ¹⁴¹ Павлов Д. В. Указ. соч. С. 90, 132.
- ¹⁴² Павлов Д. В. Указ. соч. С. 137—138.
- ¹⁴³ Карасев А. В. Указ. соч. С. 184; Худякова Н. Д. Вся страна — с Ленинградом. Л., 1961. С. 57; Павлов Д. В. Указ. соч. С. 138.
- ¹⁴⁴ Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда. СПб., 1995. С. 591.
- ¹⁴⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 729—731.
- ¹⁴⁶ Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 204—206.
- ¹⁴⁷ Ленинград в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 119.
- ¹⁴⁸ Salsbury H. E. The 900 days. The Seige of Leningrad. Second Edition. Da Capo Press, 2003. P. 508.
- ¹⁴⁹ Goure L. The Siege of Leningrad. California, 1962. P. 273—274.
- ¹⁵⁰ Манаков Н. А. В кольце блокады. Л., 1981. С. 42.
- ¹⁵¹ Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 320. Данные о потерях при обстрелах и бомбардировках приводятся по сводкам МПВО, в которых сообщалось об убитых и раненых, подобранных в очагах поражения. Следует иметь в виду, что часть тяжелораненых умирала вскоре по прибытии в госпиталь и даже еще по пути туда. Таким образом, фактическое количество погибших несколько больше указанного.
- ¹⁵² Очерки истории Ленинграда. В 6-ти т. М., Л., 1965—1970. Т. 5. С. 323.
- ¹⁵³ Там же. С. 332.
- ¹⁵⁴ Непокоренный Ленинград. С. 252.
- ¹⁵⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб.). Ф. 1126, 1136, 1289, 9494, 2033, 7279, 9823.
- ¹⁵⁶ Там же. Ф. 9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 36.
- ¹⁵⁷ Там же. Д. 151. Л. 23.
- ¹⁵⁸ Там же. Л. 24.
- ¹⁵⁹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГА ИПД СПб.). Ф. 3856. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.
- ¹⁶⁰ Там же. Ф. 1636. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об.
- ¹⁶¹ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.
- ¹⁶² Кольцов А. В. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1943). М. — Л., 1965. С. 61—62.
- ¹⁶³ Bergschicker H. Leningrad. Stadt, die den Tod bezwang. Berlin (Ost), 1966. S. 157.
- ¹⁶⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 681.
- ¹⁶⁵ Там же. С. 707—708, 727—728.
- ¹⁶⁶ Цит. по: Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 4. С. 109—110.